

Мастерская учителя-словесника Т.А.Якушева

Введение.

Литература - базовая учебная дисциплина, формирующая духовный облик и нравственные ориентиры молодого поколения. Ей принадлежит ведущее место в эмоциональном, интеллектуальном и эстетическом развитии школьника, в формировании его миропонимания и национального самосознания. Литература эстетически осваивает мир, выражая богатство и многообразие человеческого бытия в художественных образах. Наибольшей силой воздействия обладает поэзия.

Подборка данных внеклассных разработок предполагает через слово познакомить учащихся с определенными национально-культурными традициями, развить художественный вкус ребенка, познать искусство театра, раскрыть талант чтеца и исполнителя. Приобщение к прекрасному воспитывает в детях такие качества, как честность, благородство, тонкость чувств, способствует формированию нравственности.

***Литературно-музыкальная композиция, посвященная
жизни и деятельности К.Г.Жукова.***

«Он в памяти людей останется навечно».

Звучат фанфары.

Чтец. Помните! Через века, через года

Помните! О тех, кто уже не придет никогда,

Помните!

Ведущий 1. Георгию Константиновичу Жукову посвящается.

Ведущий 2. Поколению, вступающему в жизнь, посвящается.

СЦЕНКА.

Гимназисты на перемене перед уроком истории. Звонок.

рассаживаются, берут в руки «Воспоминания» Г.К.Жукова.

1-ый гимназист. Ты читал «Воспоминания» Жукова?

2-ой гимназист. Конечно. На сегодняшний урок задавали.

1-ый гимназист. Слушай, дай посмотрю, я ведь в руки не брал.

(2-ой гимназист дает книгу и уходит. 1-ый гимназист начинает читать).

Звучит мелодия воспоминаний, на фоне музыки за кадром идут слова.

Ведущий 1. Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков - выдающийся военный деятель. Его полководческая звезда вспыхнула на Халкин-Голе. А в годы Великой Отечественной войны талант полководца проявился во всей полноте.

Ведущий 2. В январе – июле 1941 года Г.К.Жуков – начальник Генерального штаба – заместитель наркома обороны СССР.

Ведущий 1. 23 июня 1941 года он становится членом ставки Верховного Главнокомандования.

(Лучи прожектора, звуки войны).

Чтец. Не бескрайние дали,
Не речные пороги –
Нас навек побратали
Фронтовые дороги.
Мы не знали с тобою
Гула плавящей меди,
Но от боя до боя
Шли к Великой Победе

И в дожди, и в метели,
И в смертные стужи
Даже шаг к этой цели
Согревал наши души.
Нас не зря побратили
Фронтовые дороги:
Были метры – как дали,
Люди были – как боги!
(М.Борисов).

Из воспоминаний Г.К.Жукова.

В первые дни войны по решению Центрального Комитета партии велась мобилизация коммунистов и комсомольцев на фронт. С некоторыми комсомольцами я разговаривал перед их отправкой в тыл врага для выполнения разведывательных и диверсионных операций. К сожалению, я не записывал их имен и фамилий, но встречи с ними остались в памяти...

СЦЕНКА.

Звучит песня «Темная ночь». Офицеры склонились над картами.
Входит Жуков.

Жуков. Что обсуждаем, товарищи?

Один из военных. Вот товарищ генерал, обсуждаем дерективу генштаба

Жуков. А чего её обсуждать? Приказ есть приказ, его нужно выполнять. Минск уже занят противником, вражеские войска к реке Березине, в тыл противника должна быть заброшена диверсионно-разведывательная группа.
Один из военных. Она готова!

Жуков. Пригласите!

Военный. Есть!

*(Входят двое юношей и две девушки. Докладывают о прибытии:
Товарищ генерал, диверсионно-разведывательная группа к
выполнению задания готова!).*

Жуков. Кто-нибудь из вас владеет немецким языком?

Девушка. Да, мы из Института иностранных языков.

Жуков. Так вы москвички?

Девушка. Да!

Жуков. Бойтесь ли вы лететь в тыл врага?

(перезаглядываются и, чуть улыбаясь, отвечают)

Девушка. Конечно, страшновато. Плохо будет, если нас схватят во время приземления. Ну, а если не схватят в этот момент, все будет в порядке.

Юноша. Не расстраивайтесь товарищ генерал все будет в порядке.

Жуков. Вы не имеете права бояться. Желаю успеха!
(Звучит песня В.Высоцкого «Если он не вернулся из боя»)
Далее звучит «Аве Мария...». Читают на фоне мелодии.

Девушка. Разве погибнуть ты нам завещала, Родина?

Юноша. Жизнь обещала, любовь обещала, Родина!

Девушка. Разве для смерти рождаются дети, Родина?
Разве хотела ты нашей смерти, Родина?

Юноша. Пламя ударило в небо, ты помнишь, Родина?
Тихо сказала: «Вставайте на помощь» Родина

Девушка. Родина! Славы никто у тебя не выпрашивал, Родина!
Просто был выбор у каждого – я или Родина.

Юноша. Самое лучшее и дорогое – Родина!
Горе твое – это наше горе, Родина!

Девушка. Правда твоя – это наша правда, Родина!
Слава твоя – это наша слава, Родина!

(Звучит «Аве Мария» Дж.Верди).

Чтец. Никто не знает их фамилий,
О них ни песен нет, ни книг,
Здесь чей-то сын, и чей-то милый,
И чей-то первый ученик.
Они легли на поле боя,
Жизнь начинавшие едва.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
По всей России обелиски,
Как души, рвутся из земли.
Они прикрыли жизнь собою,
Жить начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.

Жуков. Они были очень молоды и хороши собой. Родина позвала их, и они пошли на опасное и нелегкое дело. Как сложилась их судьба, я не знаю.
(Звучит мелодия воспоминания, звуки войны).

Ведущий. В октябре 1941 года Г.К.Жуков возглавил Западный фронт. А дальше была борьба за Ленинград, битва за Москву, Сталинградская битва
(Вой пурги).

Девушка. С каждым шагом тяжелеют ноги,
Но про отдых лучше позабудь...
Ветер разбегается и с ходу
След мой замечает на снегу.
Полпути осталось мне до цели

Я в бреду, а кажется бегу
Вьюга, от нее не оторваться,
Можно только спорить на ходу,
Свалишь – упаду, чтоб вновь подняться,
Ослепишь – на ощупь путь найду.

Юноша. Иной сугроб страшной трясины,
Встал на пути и прерван путь.
Что делать? Я один не в силах
Через него перешагнуть.
Стою и жду под снежным воем,
Пока другой не подойдет.
Вот подошел, теперь нас двое,
И я себе шепчу: вперед!

(Звучит мелодия воспоминания).

Из воспоминаний Жукова.

«Лично для меня оборона Сталинграда, подготовка контрнаступления и участие в решении вопросов операций на юге страны имели особо важное значение. Здесь я получил гораздо большую практику в организации контрнаступления, чем в 1941 году в районе Москвы ...

За успешное общее руководство контрнаступлением в районе Сталинграда и достигнутые при этом результаты крупного масштаба в числе я был награжден орденом Суворова I степени.

Получить орден Суворова I степени №1 означало для меня не только большую честь, но и требование Родины работать еще лучше, чтобы быстрее приблизить час полного разгрома врага, час полной победы.

СЦЕНКА.

Жуков осматривает и обходит местность. Солдаты сидят с котелками, едят. Кто-то пишет письмо на спине товарища, кто-то играет на гармонии.

Жуков. Чем закусываете, ребята?

Один из солдат. Вторым фронтом, товарищ генерал.

Жуков. Чем? Чем?

Солдат. Да вот тушенка американская, мы ее тут про себя Вторым фронтом называем.

Солдат. Товарищ генерал, а скоро ли американцы II фронт откроют?

Жуков. А что сами не справитесь?

Солдат. Да справимся, только у нас в деревне говорят: «Кто последний в драку влезет, тот больше всех и привирает»

Жуков. А это что?

Солдат. Мотоступа из лыка, ноги в трясине не вязнут.

Жуков. Лихо придумано.

Солдат. Сюрприз немцам.

(Музыка).

Ведущий. И вот пришел он, 1945 год. Год нашей Победы.

Чтец. Девушка регулировщица у бетонного шоссе,
Как березонька из рощицы
В молодой своей красе.
Ей пилотка кудри рыжие
Сбила на макушку вкось
Головной убор для стриженных,
А не для копны волос.
И она флажком отвечает у Берлина на виду
И она ребят приветствует, улыбнувшись на ходу.
И улыбка белозубая, и флажка веселый взмах
Воскрешают жизнелюбие
В искалеченных сердцах.

(Звучит вальс «Мы еще, сестра, с тобой потанцуем»

Девушка-регулировщица танцует вальс с одним из проходящих солдат).

Звучит песня «День победы» Д.Тухманова.

Из воспоминаний Жукова.

Сколько мыслей пронеслось в голове в те радостные минуты! И тяжелейшая битва под Москвой, где наши войска стояли насмерть, не пропустив врага в столицу, и Сталинград в руинах, но непокоренный, и доблестный Ленинград, выдержавший тяжелейшую блокаду, и Севастополь, так героически сражавшийся против отборных гитлеровских войск, и торжество Победы на Курской дуге, и тысячи разрушенных сел и городов, многомиллионные жертвы советского народа, героически выстоявшего и победившего.

И вот, наконец, самое главное, ради чего перенес великие страдания наш народ, - полный разгром фашистской Германии, торжество нашего правого дела.

(Звучит песня «День Победы»).

Чтец. Пусть победители пройдут,
Свершившие великий суд,
Те, что в бесчисленных ночах
Делили в темных блиндажах
Солдатское житье – бытье,
Что выносили на плечах
И генеральских звезд шитье,
И вот тяжелый трудный груз,
Что им доверил наш Союз.
За ними твердо шли бойцы

Во все концы, во все концы,
В огонь и в оружейный гром,
И тут их неизменный дом,
И тут – в народе трудовом,
Их матери и их отцы,
Пусть офицеры наших войск
Пройдут Московской мостовой
Они, чье золото погон
Добыто в стали и в свинце,
И это звание «офицер»
В бою им присуждал огонь.

(С.Васильев).

(Звучит песня «Офицеры» О.Газманова).

СЦЕНКА.

Жуков один у себя в штабе. Сидит, думает, раздается телефонный звонок, берет трубку.

Жуков. Слушаю. Здравствуйте Иосиф Виссарионович!

Сталин. Георгий Константинович, не разучился ли ты ездить на коне?

Жуков. Нет, не разучился.

Сталин. Вот, что, вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский.

Жуков. Спасибо за такую честь, но не лучше ли парад принимать вам? Вы Верховный Главнокомандующий, по праву и обязанности парад следует принимать вам.

Сталин. Я уже стар принимать парады. Принимайте вы, вы помоложе.

Жуков склонился и пишет проказ. В это время ведущий читает приказ по микрофону.

Ведущий. Для проведения Парада Победы подготовить необходимые расчеты и проект директивы. На парад необходимо пригласить по одному сводному полку от Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1,2,3-го Белорусских, 1,2,3,4-го Украинских фронтов, сводные полки военно-морского флота и военно-воздушных сил. В состав полков включить Героев Советского Союза, Кавалеров Орденов Славы, прославленных снайперов и наиболее отличившихся орденосцев – солдат, сержантов, старшин и офицеров. Сводные фронтовые полки должны возглавлять командующие Фронтами. Из Берлина необходимо привезти Красное знамя, которое водружено над рейхстагом, а также боевые знамена немецко-фашистских войск, захваченных в сражениях советскими войсками.

Чтец. И вот наступил день 24 июня 1945 года.

(Звучит песня «День Победы». На экране кадры Парада Победы).

Жуков. Я счастлив, что родился русским человеком и разделил в минувшей войне со своим народом горечь многих потерь и счастье Победы.

Жуков уходит. Появляются два гимназиста. Один продолжает листать «Воспоминания». На фоне мелодии воспоминания.

1-ый гимназист. Вот это человечество! Сумел все выстоять, выдержать и победить! Вот таких людей народ никогда не забывает, они, такие как Г.К.Жуков навечно в памяти народа. Их имена бессмертны!

2-ой гимназист. Знаешь, а ведь он, Жуков, думал не только о себе, он думал и о нас с тобой. Найди-ка в его «Воспоминаниях» эти строки.

1-ый гимназист. Вот они, слушай: «Я хотел бы, чтобы эту книгу особенно внимательно прочли молодые люди. Мы, старшее поколение, хорошо знаем, что помогло нам выдержать натиск колоссальной силы. А молодым это надо еще постичь. Мне хочется еще раз сказать молодому читателю: мы были бы простаками, если бы не подкрепляли усилия отстаивать мир готовностью защищать нашу Родину, наш общественный строй, наши идеалы. Порох, как говорится, должен быть постоянно сухим».

2-ой гимназист. Как современны эти слова, как они актуальны. Ведь если уши пусты, не озарены светом истории, не побуждают к уважению и почитанию тех, кто делал историю, - будущее призрачно. Но мы остаемся перед такими людьми в неоплатном долгу. Этот долг зовет каждого из нас добрыми делами и поступками ответить на призыв – Помните! Помните...

Звучит музыка. Слово предоставляется директору гимназии.

*Литературно- музыкальная композиция о жизни и творчестве М.Цветаевой
«Если душа родилась крылатой...»*

Звучит музыка:

На сцену выходят 3 исполнительницы роли М.Цветаевой (детство, юность и последние годы жизни)

Чтецы. Закинув голову и опустив глаза,

Пред ликом Господа и всех святых - стою.
Сегодня праздник мой, сегодня – Суд.
Сонм юных ангелов смущен до слез.

Бесстрастны праведники. Только ты
На тронном облаке глядишь как друг.
Что хочешь – спрашивай. Ты добр, ты стар,
И ты поймешь, что с таким в груди

Кремлевским колоколом лгать нельзя.
И ты поймешь, как страстно день и ночь
Боролись Промысел и Произвол
В ворочающей жернова - груди.

Так, смертной женщиной опущен взор,
Так, гневным ангелом – закинут лоб,
В день Благовещения, у Царских врат,
Перед лицом твоим – гляди! – стою.

Высвечивается название композиции

Вед. Вы, конечно же, все узнали стихи Марины Цветаевой, сегодня мы собрались с вами, чтобы проникнуть в мир цветаевской поэзии, мир ее мечты, мир ее грез и любви. Несомненно, в русской литературе она самая трагическая из лирических поэтесс. Мы с вами поговорим о том, что больше всего любила эта великая женщина: это любовь к родным местам детства, это женская любовь, это любовь к поэзии и жизни, и, конечно, это большая любовь к своей Родине. Перед вами оживут некоторые страницы жизни и творчества Марины Цветаевой. Итак, мы начинаем.

*Зажигает свечи около портрета Марины Цветаевой и спускается в зал.
Звучит музыка:*

Вед. 26 сентября 1892 года в семье Ивана Владимировича Цветаева и Марии Александровны Мейн родилась дочь Марина.

Выходит девочка, читает стихотворение.

Чтец. Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.
Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

Спускается в зал, высвечивается лучом света, садится за пианино и перебирает клавиши. Луч света гаснет

Высвечивается детская фотография.

Марина. « Когда вместо желанного, предрешенного, почти приказанного сына Александра родилась всего только я, мать сказала: «По крайней мере, будет музыкантша». Когда же первым, явно бессмысленным и вполне отчетливым догодовальным словом оказалась « гамма», мать только подтвердила: « Я так и знала», - и тут же принялась учить меня музыке, без конца напевая мне эту самую гамму: « До, Муся, до, а это ре, до-ре...». Могу сказать, что я родилась не в жизнь, а в музыку». Могу сказать, что я родилась не в жизнь, а в музыку».

Звучит музыка: Е. Дога « Гонки по вертикали»

На экране высвечивается портрет отца и матери М.Цветаевой

Вед. Отец, Иван Владимирович Цветаев, в 29 лет уже был профессором Московского университета, создатель первого в дореволюционной России Государственного музея изобразительных искусств. Мария Александровна Цветаева была незаурядным человеком. Упоение музыкой, громадный талант, способность к языкам, блестящая память, великолепный слог, стихи на русском и немецком языках, занятия живописью... «... она открыла им (детям) глаза на никогда не изменяющее человеку вечное чудо природы, одарила их многими радостями детства, волшебством семейных праздников, рождественских елок, дала им в руки лучшие в мире книги...»

Интерес к музыке у Марины постепенно угасает, особенно после смерти матери. У нее появилась более глубокая страсть – книги. С шести лет Муся писала стихи, теперь же любовь к поэтическому творчеству захватывает ее целиком.

1. Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлете,
Неизменившие друзья
В потертом, красном переплете.
Чуть легкий выучен урок,
Бегу тотчас же к вам, бывало.
- Уж поздно! - Мама, десять строк!
Но, к счастью, мама забывала
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана, Кюи
Я узнавала судьбы тома.
Темнеет... В воздухе свежо...
Том в счастье с Бекки полон веры.
Вот с факелом Индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приемыш чопорной вдовы,
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлее солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком – корона...
Вдруг – нищий! Боже! Он сказал:
«Позвольте, я наследник трона!»
Ушел во тьму, кто в ней возник,
Британии печальны судьбы...
- О, почему средь красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О, золотые времена,
Где вздор смелей и сердце чище!
О, золотые имена:

Гек Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

2. Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет.
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Звучит музыка Ф.Шопена

Вед. Анастасия Цветаева, сестра Марины, вспоминает:

« В комнате матери висел портрет бабушки, красавицы- польки Марии Лукиничны Бернадской, умершей очень рано - в двадцать семь лет. Увеличенная фотография – темноокое, с тяжелыми веками, печальное лицо с точно кистью проведенными бровями, правильными, милыми чертами, добрым, горечью тронутым ртом...»

Вот как об этом говорит Марина в своем стихотворении «Бабушке»

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка!- Кто целовал
Ваши надменные губы?
Руки, которые в залах дворца
Вальсы Шопена играли...
По сторонам ледяного лица-
Локоны, в виде спирали.
Темный, прямой и взыскательный взгляд,
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?
Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей- сколько?-
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!
День был невинен, и ветер был свеж,
Темные звезды погасли.
- Бабушка!- Этот жестокий мятеж
В сердце моем- не от вас ли?...

Вед. Стремительно и властно в жизнь будущей поэтессы вошел Пушкин и стал постоянной духовной опорой этой гордой, тонкой и мятежной души.
Звучит «Лунная» соната.

« Мне было шесть, и это был мой первый музыкальный год... Давали сцену из « Русалки», потом « Рогнеду», и « Евгений Онегин»...
(Звучит фрагмент увертюры к опере Чайковского «Евгений Онегин»)

Теперь мы в сад перелетим,
Где встретила Татьяна с ним.

Скамейка. На скамейке - Татьяна. Потом приходит Онегин, но не садится, она встает. Оба стоят. И говорит только он, все время, долго, она не говорит ни слова. И тут я понимаю, что *Это* – любовь: когда скамейка, на скамейке – она, потом приходит он, и все время говорит. А она не говорит ни слова.

Мать спросила: « Что же тебе, Муся, понравилось?»

Марина: « Татьяна и Онегин».

Мать: « Но как же это может быть?... Не « Русалка», где мельница, и князь, и леший? Не « Рогнеда»? Ну, что ты там могла понять?»

Марина: «Молчу»

Мать: « Ага, ни слова не поняла, как я и думала. В шесть- то лет! Но что же тебе там могло понравиться?

Марина: « Татьяна и Онегин».

«Моя первая любовная сцена была не любовная: он не любил (я это поняла)... она любила, он ушел, она осталась...Эта первая моя любовная сцена предопределила все мои последующие, всю страсть во мне несчастной, взаимной, невозможной любви».

« Но еще одно, не одно, а многое, предопределил во мне « Евгений Онегин». Если я потом всю жизнь... первая писала, первая протягивала руку и руки, не страхась суда, то только потому, что на заре моих дней...Татьяна это на моих глазах- сделала. И если я потом, когда уходили (всегда уходили),не протягивала вслед рук, а головы не оборачивала, то только потому, что тогда, в саду, Татьяна застыла статуей».

Вед. Урок смелости. Урок гордости. Урок верности. Урок судьбы. Урок одиночества.

Звучит романс « Мне нравится, что вы больны не мной...»

Вед. Из дневника М.Цветаевой «... была картина в спальне матери – «Дуэль»...

На экране репродукция картины Наумова «Дуэль».

«Первое, что я узнала о Пушкине, это – что его убили. Потом я узнала, что Пушкин – поэт... мой первый поэт, и моего первого поэта – убили». «А затем был «Памятник Пушкина»... «Мне нравилось... к нему бежать и, добежав, обходить...» «Пушкин меня заразил любовью...» ...«том, огромный синелиловый том с золотой надписью вкось – «Собрание сочинений А. С. Пушкина».

Великому русскому поэту Цветаева посвятила цикл стихотворений
« Стихи к Пушкину», « Пушкин и Пугачев» и эссе « Мой Пушкин».

Нет, бил барабан перед смутным полком,
Когда мы вождя хоронили:
То зубы царицы над мертвым певцом
Почетную дробь выводили.
Такой уж почет, что ближайшим друзьям-
Нет места. В изглавы, в изножи,
И справа, и слева- ручищи по швам-
Жандармские груди и рожи.
Не дивно ли – на тишайшем из лож
Пребыть поднадзорным мальчишкой?
На что-то, на что-то, на что-то похож
Почет сей, почетно- да слишком!
Гляди, мол, страна, как, молве вопреки,
Монарх по поэте печется!
Почетно- почетно- почетно- архи-
Почетно,- почетно- до черту!
Кого ж это так- точно воры вора
Пристреленного- выносили?
Изменника? Нет. С проходного двора-
Умнейшего мужа России.

Звучит вальс №3 Шопена

Вед. Шло время, и Марина из круглолицей девочки с глазами цвета крыжовника превратилась в невысокую девушку с золотисто-каштановыми волосами и задумчивым взглядом близоруких глаз.

Звучит «Шум моря, волн...»

Кто создан из камня, кто создан из глины,-
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя Марина,
Я - бренная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти-
Тем гроб и надгробные плиты...
- В купели морской крещена - и в полете
Своем - непрестанно разбита!
Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти?-
Земною не сделаешь солью.
Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена - веселая пена-
Высокая пена морская!

Вед. В 1910 году, еще не сняв гимназической формы, тайком от семьи выпустила Марина первый поэтический сборник - «Вечерний альбом». Его заметили. Первый заметил ее стихи поэт Макс Волошин, встретился с

Мариной, написал статью на ее сборник, а затем стихи. Вот четверостишие из него:

-Кто вам дал такую ясность красок?
Кто вам дал такую точность слов,
Смелость все сказать от детских ласок
До весенних новолунных снов?

Высвечивается слайд с портретом Волошина М.

Вед. Волошин Максимилиан Александрович – русский поэт, живописец, философ, увлеченный краевед, автор произведений, отображающих природу древней Киммерии – восточного Крыма.

Из страны, где солнца свет
Льется с неба жгуч и ярок,
Я привез тебе в подарок
Пару звонких кастаньет.
И когда Париж огромный
Весь оденется в туман,
В мутный вечер на диван
Лягу я в мансарде темной.
И напомнят мне оне
И волны морской извивы,
И дрожащий луч на дне,
И извилистый ствол оливы.
Вечер в комнате простой,
Силуэт седой колдуньи
И красавицы плясуньи
Стан и гибкий и живой.
Танец быстрый, голос звонкий,
Грациозный и простой,
С этой южной, с этой тонкой
Стрекозиной красотой.
И танцоры идут в ряд,
Облитые красным светом,
И гитары говорят
В такт трескучим кастаньетам,
Словно щелканье цикад
В жгучий полдень жарким летом.

Исполняется цыганский танец.

Звучит «Шум моря»

Высвечивается фотография Сергея Э. и Марины Ц.

Макс Волошин в Крыму знакомит Марину с Сергеем Эфроном, будущим мужем Марины. Они встретились на морском берегу, семнадцатилетний Сергей и восемнадцатилетняя Марина. Она собирала камешки, он стал помогать ей - красивый грустной кроткой красотой юноша с поразительными, огромными глазами.

-Есть такие голоса,

Что смолкаешь, им не вторя,
Что предвидишь чудеса.
Есть огромные глаза
Цвета моря...

Марина загадала: если он найдет и подарит мне сердолик, я выйду за него замуж! Конечно, сердолик он нашел тотчас же, наощупь, ибо не отрывал своих серых глаз от ее зеленых,- и вложил ей его в ладонь, розовый, изнутри освещенный, крупный камень, который она хранила всю жизнь, который чудом уцелел и по сей день...

Обвенчались Сергей и Марина в январе 1912 года и короткий промежуток между встречей и началом первой мировой войны, был единственным в их жизни периодом бестревожного счастья.

Звучит музыка А.Петрова из к-ма « Жестокий романс»

Я с вызовом ношу его кольцо!
-Да, в Вечности- жена, не на бумаге!-
Чрезмерно узкое его лицо
Подобно шпаге.
Безмолвен рот его, углами вниз,
Мучительно- великолепно брови.
В его лице трагически слились
Две древних крови.
Он тонок первой тонкостью ветвей.
Его глаза- прекрасно-бесполезны! —
Под крыльями раскинутых бровей-
Две бездны.
В его лице я рыцарству верна,
- Всем вам, кто жил и умирал без страху!-
Такие- в роковые времена-
Слагают стансы- и идут на плаху.

Сергей Эфрон

Я думаю об утре Вашей славы,
Об утре Ваших дней,
Когда очнулись демоном от сна Вы
И богом для людей.
Я думаю о том, как Ваши брови
Сошлись над факелами Ваших глаз,
О том, как лава древней крови
По жилам разлилась.
Я думаю о пальцах, -очень длинных-
В волнистых волосах,
И обо всех- в аллеях и в гостиных-
Вас жаждущих глазах.
И о сердцах, которых- слишком юный-
Вы не имели времени прочесть

В те времена, когда всходили луны
И гасли в Вашу честь.
Я думаю о полутемной зале,
О бархате, склоненном к кружевам,
О всех стихах, какие бы сказали
Вы – мне, я – Вам.
Я думаю еще о горсти пыли,
Оставшейся от Ваших губ и глаз...
О всех глазах, которые в могиле,
О них и нас.

Звучит романс «Под лаской плюшевого пледа...»

Вед. Из дневника М.Цветаевой: «В 1912 году выходит моя вторая книга стихов «Волшебный фонарь» и рождается моя первая дочь-Аля- Ариадна».

В шитой серебром рубашечке,
- Грудь как звездами унижена!-
Голова- цветочной чашечкой
Из серебряного выреза.
Очи-два пустынных озера,
Два Господних откровения-
На лице туманно- розовом
От Войны и Вдохновения.
Ангел- ничего- все!- знающий,
Плоть- былинкою довольная,
Ты отца напоминаешь мне-
Тоже Ангела и Воина
Может- все мое достоинство-
За руку с тобою странствовать.
-Помолись о нашем Воинстве
Завтра утром, на Казанскую.

Звучит музыка: « Шум моря»

Вед. 1913 год. Крым. Коктебель. Рядом с Мариной Цветаевой - ее друзья, любимый человек и крохотная дочурка Аля. Сестра поэтессы - Анастасия рассказывает:

« Это было время расцвета Мариной красоты. Цветком, поднятым над плечами, ее золотоволосая голова, пушистая, с выющимися у висков струйками легких кудрей, с густым блеском над бровями подрезанных, как у детей, волос. Ясная зелень ее глаз, затуманенная близоруким взглядом, застенчиво уклоняющимся, имеет в себе что-то колдовское. Это не та застенчивость, что мучила ее в отрочестве, когда она стеснялась своей ею не любимой наружности... Она знает себе цену и во внешнем очаровании, как с детства знала ее - во внутреннем».

Продолжает звучать музыка

Вед. Тихо плещется море. Темно-синее небо, мерцающие звезды и стихи:

Чтец. В огромном липовом саду –
Невинном и старинном –

Я с мандолиною иду
В наряде очень длинном.
Вдыхая теплый запах нив
И зреющей малины,
Едва придерживая гриф
Старинной мандолины.
Пробором кудри разделив...
Тугого шелка шорох,
Глубоко вырезанный лиф
И юбка в пышных сборах.
Мой шаг изнежен и устал,
И стан, как гибкий стержень,
Склоняется на пьедестал,
Где кто-то ниц повержен.
Упавшие колчан и лук
На зелени так белы!
И топчет узкий мой каблук
Невидимые стрелы...

Чтец. Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти – слепоты куриной
И маков набрав букет,
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, -
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,

Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.
Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
- И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли. 1913 год.

Вед. В поэзии Цветаевой нет следа покоя, умиротворенности, созерцательности. Она вся - в буре, в вихревом движении, в действии и поступке. Всякое чувство Марина понимала только как активное действие.

«Любить- знать, любить- мочь, любить- платить по счету».

Великий цветаевский парадокс: она не любила жизни, как таковой,- не любила ее как поэт, но она любила само состояние - любви, а любить и означало для нее - жить. Можно сказать, что, словом *любовь* Марина Цветаева обозначала *творческое состояние*. Любовь ее в творчестве многолика: дружба, материнство, снисхождение, презрение, ревность, гордыня, забвение - все это ее лики. Лики разные, но исход один: разлука. Любовь изначальна, обречена на разлуку. Радость обречена на боль, счастье – на страдание. Сила ее чувств была по истине шекспировской.

Его любя сильней, чем брата,
- Любя в нем род, и трон, и кровь,-
О, дочь Элизы, Камерата,
Ты знала, как горит любовь.
Ты вдруг, не венчана обрядом,
Без пенья хора, мирт и лент,
Рука с рукой вошла с ним рядом
В прекраснейшую из легенд.
Благословив его на муку,
Склонившись, как идут к гробам,
Ты как святыню, принца руку,
Бледнея, поднесла к губам.
И опустили принца веки,
И понял он без слов, в тиши,
Что этим жестом вдруг на веки
Соединились две души.
Что вам Ромео и Джульетта,
Песнь соловья меж темных чаш!
Друг другу вняли- без обета
Мундир как снег и черный плащ.
И вот, великой силой жеста,
Вы стали до скончанья лет
Жених и бледная невеста,
Хоть не был изречен обет
Стоите: в траурном наряде,

В волнах прически темной –ты,
Он – в ореоле светлых прядей,
И оба дети, и цветы.
Вас не постигнула расплата,
Затем, что в вас – дремала кровь...
О, дочь Элизы, Камерата,
Ты знала, как горит любовь!

Исполняется танец «Ромео и Джульетты»

Звучит музыка

Вед. Первая мировая война, год 1914.

«Сергей отправляется на фронт с санитарным поездом... в качестве брата милосердия; он рвется в бои, но по медицинским комиссиям, находят его негодным к строевой службе, наконец, ему удается поступить в юнкерское училище. К началу гражданской войны он оказывается втиснутым в лагерь белогвардейцев. Если бы не это- кто знает!- судьба двух людей сложилась бы иначе. Пока, Марина воспекает «белое движение» в сборнике «Лебединый стан» не по политическим мотивам, а лишь потому, что там был ее возлюбленный».

К этому времени у Марины и Сергея было уже двое детей Ариадна и Ирина. Очень страшное голодное время, пришлось отдать детей в Кунцевский приют, где умирает дочь Ирина.

Звучит музыка:

Две руки, легко опущенные
На младенческую голову!
Были – по одной на каждую -
Две головки мне дарованы.
Но обеими – зажатыми –
Яростными – как могла! –
Старшую у тьмы выхватывая –
Младшей не уберегла.
Две руки – ласкать- разглаживать
Нежные головки пышные.
Две руки – и вот одна из них
За ночь оказалась лишняя.
Светлая – на шейке тоненькой –
Одуванчик на стебле!
Мной еще совсем не понято,
Что дитя мое в земле. (1920)

Высвечиваются фотографии

Вед. Из воспоминаний дочери - Ариадны Эфрон: «... на толкучке, в старой Москве...мама купила чудесную круглую коробочку из папье-маше с романтическим портретом Тучкова- четвертого в мундире, в плаще на алой

подкладке - красавец! Он был участником Бородинского сражения и командовал бригадой, будучи, генерал- майором. И хотя в те годы мама предпочитала Наполеона его русским противникам, но перед красотой Тучкова не устояла! Уезжая за границу, она взяла эту карандашницу с собой в числе самых любимых вещей».

И кто-то, упав на карту,
Не спит во сне.
Повеяло Бонапартом
В моей стране.
Кому-то гремят раскаты:
- Гляди, жених!
Летит молодой диктатор,
Как жаркий вихрь.
Глаза над улыбкой шалой-
Что ночь без звезд!
Горит на мундире впалом-
Солдатский крест!
Народы призвал к покою,
Смирил озноб-
И дышит, зажав рукою
Вселенский лоб.

Звучит романс « Генералам 12 года»

Звучит греческая музыка

Вед. Цветаева нередко в своих произведениях использует христианские образы и символы; еще шире обращается она к образам мифологическим, античным (Зевс, Психея, Тезей, Ариадна, Гений как божественный творческий дух в человеке и т.д.). Все это – свидетельство эрудиции, органичного, глубинного освоения духовной культуры человечества, а не « веры» в буквальном смысле слова – христианской ли или мистико-космогонической. Сама М.Цветаева признавалась в одном из писем: «Оспаривали мою душу, которую получили все и никто: все боги и ни одна церковь!» Если говорить о вере – верила она в бессмертие души.

Итак, трагедия « Ариадна», в ней М.Цветаева дала собственную философскую интерпретацию мифа. Трагедия была написана после многих жизненных потерь, перенесенных поэтессой.

Звучит греческая музыка:

Ариадна

Будет краткою эта речь:
Принесла тебе нить и меч.

Дабы пережило века
Критской девы гостеприимство,
Сим мечом поразишь быка,
Нитью – выйдешь из лабиринта.

Все, и спи.
Невредим и здоров
Возвращайся в родную землю!

Тезей

За Богиню тебя приняв,
Я даров твоих – не приемлю.

Ариадна

Гость, очнись!

Тезей

Не прикрыв лица,
Безоружным предстать клялся.

Ариадна

Меч твой, коим убит Прокруст!

Тезей

Меж мечом и рукою – уст
Клятва. Правой моей подъять!
Меж рукою и рукоятью –
Честь, безжалостнейший канат.
Мною данною клятвой – взят.

Ариадна

Не пристало тебе покорство!

Тезей

Не осиленным распростерся.
Волей Миносу отдался!

Ариадна

Вспомяни своего отца!
Ненадежны восьмижды девять!
Дни последни кому ж лелеять.
Как не первенцу?

Тезей

Отчей есть
Власть безжалостнейшая – честь.
Да свершится ж предначертанье.

Ариадна

Андрогеевыми чертами
Обольщенный – простит отец!

Тезей

Честь – безжалостнейший истец.

Ариадна

Злость – нет равных во Вселенной
Минотавровой!

Тезей

Уязвлена

Честь – чудовищнее стократ

Минотавра.

Ариадна

Не прав, не свят

Подвиг твой! Уж и так велик ты!

Ради этой моей улыбки

Дрогнувшей – отрекись! Срази!

Ради этой моей слезы

Брызнувшей! На весах нельстящих

Разве клятва мужская – тяжче?

Тезей

Красоты в этой жизни есть

Власть безжалостнейшая – честь.

Даром бьешься и даром тщишься.

Ариадна

Просветите же нечестивца,

Боги! Рухай, гордец, с горы!

Афродитины – сё дары.

Вышей воли ее зеркало,

Только вестницею предстала,

Только волю ее изречь-

Принесла тебе нить и меч.

Но твоих воспаленных бредом

Уст – заранее ответ мне ведом:

« Божества над мужами есть

Власть безжалостнейшая».

Тезей

Несть.

Вед. Марина Цветаева принадлежала к людям той эпохи, которая была необычна сама по себе и делала необычными всех живущих в ней. Поэтесса была хорошо знакома с Валерием Брюсовым, Владимиром Маяковским, Борисом Пастернаком, Анной Ахматовой и другими талантливейшими людьми конца 19- начала 20 века. Им она посвящала свои стихи, являвшиеся выражением ее чувств и мыслей. Особенной любовью проникнуты строки, посвященные ее поэтическому кумиру- Александру Блоку. Блок у нее- «рыцарь без укоризны, почти божество».

Имя твое- птица в руке,

Имя твое- льдинка на языке.

Одно- единственное движение губ.

Имя твое – пять букв.

Мячик, пойманный на лету,

Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,

Всхлипнет так, как тебя зовут.

В легком щелканье ночных копыт

Громкое имя твое гремит.
И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.
Имя твое, - ах, нельзя!-
Имя твое - поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твое - поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим - сон глубок.

Вед. Она очень ценила Бориса Пастернака. Их близость в философичности и интеллектуальности...

Б.Пастернак:

« Марина, золотой мой друг, изумительное, сверхъестественно родное предназначенье, утренняя дымящаяся моя душа, Марина какие удивительные стихи Вы пишете! Как больно, что сейчас Вы больше меня. Вообще- Вы- возмутительно большой поэт... О, как я Вас люблю, Марина! Так вольно, так прирожденно, так обогащающее ясно».

Звучит музыка

Вед. Бурные события 1917 года разделили сестер Марину и Анастасию на три с половиной года. В мае 1921 Марина передает сестре письмо с вывозом на работу в Москву, пуд муки на дорогу и машинописный сборник стихов:

Я эту книгу поручаю ветру
И встречным журавлям.
Давным-давно – перекричать разлуку –
Я голос сорвала.
Я эту книгу, как бутылку в волны,
Кидаю в вихрь войн,
Пусть странствует она – свечой под праздник –
Вот так: из длани в длань.
О ветер, ветер, верный мой свидетель,
До милых донеси,
Что еженощно я во сне свершаю
Путь с Севера на Юг.

Вед. Годы летят один за другим. Короткие и длинные письма.

Уезжает к мужу, к любимому (3 года в Праге). Рождается сын- Георгий. Очень светлый период в жизни М.Цветаевой , издается сборник «Разлука» и « Психея», « Ремесло»,« Царь- девица», « К Блоку».

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может - пьют вино,
Может - так сидят.
Или просто- рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи...
Нет и нет уму
Моему – покоя.
И в моем дому
Завелось такое.
Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

Пригвождена к позорному столбу
Славянской совести старинной,
С змеею в сердце и с клеймом на лбу.
Я утверждаю, что – невинна.
Я утверждаю, что во мне покой
Причастницы перед причастьем,
Что не моя вина, что я с рукою
По площадям стою – за счастьем.
Пересмотрите все мое добро,
Скажите – или я ослепла?
Где золото мое? Где серебро?
В моей руке – лишь горстка пепла!
И это все, что лестью и мольбой
Я выпросила у счастливых.
И это все, что я возьму с собой
В край целований молчаливых. (1920).

Если душа родилась крылатой –
Что ей хоромы и что ей хаты!
Что Чингизхан ей – и что – Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца – неразрывно – слитых:
Голод голодных – сытость сытых! (1918).

Вед. 1928 год издается сборник « После России»: И- перестали издавать. В эмиграции она, увы, не прижилась - возникает общество « Дружбы с СССР», и муж ее – активный деятель этого союза; на западе их воспринимают, чуть ли не как предателей и отступников.

В течение 17 лет жизни в Германии, Чехословакии, Франции мысленно возвращалась к своему дому в Москве, к этому времени уже разрушенному. В 1933 году в Париже ее спросили, помнят ли о ней на Родине, она ответила, что « ее просто не знают».

«За границей - без читателя, в России- без книг». Находясь в эмиграции, М. Цветаева постоянно думала о родине.

Звучит музыка: из к-ма « Семнадцать мгновений весны»

Тоска по родине! Давно
Разоблаченная морока!
Мне совершенно все равно-
Где совершенно одинокой
Быть, по каким камням домой
Брести с кошелкою базарной
В дом, и не знающий, что- мой.
Как госпиталь или казарма.
Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все- равно, и все- едино.
Но если по дороге куст
Встает, особенно- рябина...

Чтец. Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина-
Судьбина
Горькая.
Рябина-
Седыми
Спусками...
Рябина!
Судьбина
Русская.

Звучит музыка: из к-ма « Семнадцать мгновений весны»

Вед. В 1939 году вернулась с сыном в Россию, вслед за мужем, за дочерью. Они там с 1937 года. Цветаеву терзают две боли: боль за сына и боль ее самой за Россию. Сын ее и дитя России ведь - но родины нет, ее предстоит обрести- в стихах глубочайший психологический анализ.

Из дневника: « Если бы мне сейчас пришлось умереть, я бы дико жалела мальчика, которого люблю, какого-то тоскливого, умиленного, благодарною любовью. Алю бы я жалела за другое и по-другому. Аля бы меня никогда не забыла, мальчик бы меня никогда не вспомнил...

Буду любить его- каким бы он ни был: не за красоту, не за дарование, не за сходство, за то, что он есть. Мальчиков нужно баловать,- им, может быть, на войну придется».

У нее есть цикл стихов « Стихи к сыну».

Ни к городу и ни к селу-
Езжай, мой сын, в свою страну,-
В край- всем краям наоборот!
Куда назад идти- вперед
Идти,- особенно- тебе,

Руси не видывавшее
Дитя мое... Мое? Ее-
Дитя! То самое былье,
Которым порастает быль.
Землицу, стершуюся в пыль,-
Ужель ребенку колыбель
Нести в трясущихся горстях:
« Русь- это прах, чти- этот прах!»
От неиспытанных утрат-
Иди- куда глаза глядят!
Всех стран- глаза, со всей земли-
Глаза, - и синие твои
Глаза, в которые гляжусь:
В глаза, глядящие на Русь.
Да не поклонимся словам!
Русь- прадедам, Россия- нам,
Вам- просветители пещер-
Призывное: СССР,-
Не менее во тьме небес
Призывное, чем; SOS.
Нас родина не позовет!
Езжай, мой сын, домой- вперед-
В свой край, в свой век, в свой час,- от нас-
В Россию- вас, в Россию- масс,
В наш- час- страну! В сей- час- страну!
В на –Марс- страну! В без- нас- страну!

Звучит музыка:

Вед. Однако надежды, связанные с возвращением, не оправдались. Тяжелые удары судьбы обрушились на поэтессу. Арест мужа и старшей дочери Али. Начало войны. Высылка в Елабугу. Постоянная тревога за жизнь близких ей людей. Полная духовная изоляция. Ни весточки от друзей. И думы, думы... Испепеляющие душу, не оставляющие места желанию жить.

Незадолго до смерти.

Цветаева: « Мне все эти дни хочется написать свое завещание. Мне вообще хотелось бы не - быть...»

В 1943 году, вспоминает Анастасия Цветаева, пришла страшная телеграмма.

Вед.— «Я раскрыла листок. В нем две строки от друзей: «Марина погибла два года назад, тридцать первого августа. Целуем ваше сердце. Лиля. Зина ».

Звучит «Реквием»

Борис Пастернак « Памяти М.Цветаевой»

Мне так же трудно до сих пор
Вообразить тебя умершей,
Как скопидомкой миллионершей
Средь голодающих сестер.

Что сделать мне тебе в угоду?
Дай как-нибудь об этом весть.
В молчанье твоего ухода
Упрек невысказанный есть.
Пред домом яблоня в сугробе,
И город в снежной пелене-
Твое огромное надгробье.
Как целый год казалось мне.
Лицом повернутая к Богу,
Ты тянешься к Нему с земли,
Как в дни, когда тебе итога
Еще на ней не подвели.

Звучит музыка:

Сергей Эфрон- «...Я знаю, существует легенда о том, что она покончила с собой, якобы заболев душевно, в минуту душевной депрессии- не верьте этому. Ее убило то время, нас оно убило, как оно убивало многих, как оно убивало и меня. Здоровы были мы- безумием было окружающее: аресты, расстрелы, подозрительность, недоверие всех ко всем и ко вся. Письма вскрывались, телефонные разговоры подслушивались; каждый друг мог оказаться предателем, каждый собеседник- доносчиком; постоянная слежка, явная, открытая».

«... Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед».

Слова ее были пророческими. Интерес и любовь к поэзии Марины Цветаевой возрастает с каждым годом.

Поэт- издавека заводит речь.
Поэта- далеко заводит речь.
Планетами, приметами...окольных
Притч рытвинами...Между да и нет
Он, даже разлетевшись с колокольни,
Крюк выморочит...Ибо путь комет-
Поэтов путь. Развеянные звенья
Причинности- вот связь его!
Кверх лбом-
Отчаяться! Поэтовы затмения
Не предугаданы календарем.
Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счет,
Он тот, кто спрашивает с парты,
Кто Канта наголову бьет,
Кто в каменном гробу Бастилий
Как дерево в своей красе...
Тот, чьи следы- всегда простыли.

Тот поезд, на который все
Опаздывают...
- ибо путь комет-
Поэтов путь: жжя, а не согревая,
Рвя, а не возвращая- взрыв и взлом,-
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарем!

Звучит 1 часть концерта №2 Рахманинова.

Вед. « Трудно говорить о такой безмерности, как поэт. Откуда начать? Где кончить? И можно ли вообще начинать и кончать, если то, о чем я говорю: Душа- есть все- всюду- вечно». Марина Цветаева.

Звучит « Реквием» М.Цветаевой

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали.
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.
Застыло все, пело и боролось,
Сияло и рвалось, и зелень глаз моих,
Нежный голос, и золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все, как будто бы под небом
И не было меня.
Изменчивой, как дети в каждой мине
И так недолго знать, любившей час,
Когда дрова в камине становятся золой.

Виолончель и кавалькады в чаще и колокол
В селе
Меня такой живой и настоящей на ласковой земле.
К вам всем, что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои,
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

За то, что мне прямая неизбежность,
Прощение обид.
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид.
За быстроту безудержных событий,
За правду и игру.
Послушайте, меня еще любите
За то, что я умру.

К вам всем, что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои,
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

Романсы.

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали.
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.
Застыло все, пело и боролось,
Сияло и рвалось, и зелень глаз моих,
Нежный голос, и золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все, как будто бы под небом
И не было меня.
Изменчивой, как дети в каждой мине
И так недолго знать, любившей час,
Когда дрова в камине становятся золой.

Виолончель и кавалькады в чаще и колокол
В селе
Меня такой живой и настоящей на ласковой земле.
К вам всем, что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои,
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

За то, что мне прямая неизбежность,
Прощение обид.
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид.
За быстроту безудержных событий,
За правду и игру.
Послушайте, меня еще любите
За то, что я умру.

К вам всем, что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои,
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

.

Мне нравится, что Вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не Вами,
Что никогда тяжелый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.

Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.
Мне нравится еще, что Вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не Вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем, ни ночью – всуе...
Что никогда в церковной тишине
Не пропоют над нами: Аллилуйя!

Спасибо Вам, и сердцем и рукой,
За то, что Вы меня – не зная сами! –
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши не – гулянья под луной,
За солнце, не у нас над головами, -
За то, что Вы больны – увы! – не мной,
За то, что я больна – увы! – не Вами!

Вы, наверное, догадались, чьи стихи только что прозвучали – Марина Цветаева.

В чистом и свежем воздухе последнего дня осени звуки ее поэзии особенно явственны, т.к. они просят, что бы мы научились вслушиваться и вглядываться в оставленное нам веками, в то, что было жизнью великих мастеров, их бессонными ночами и нечеловеческим напряжением сил.

Все повторимо в этом мире – жизнь дерева и растения, повторимы встречи, повторимы разлуки. Неповторим человеческий гений, его высокий разум, окрыленный высоким чувством, ибо неповторима человеческая жизнь.

Мы с вами меняемся каждый день, год от года в нас происходит переоценка ценностей, но неизменна радость, которую дарит нам созданное гением благозвучие (красота). Созданное гением не исчезает бесследно. Рано или поздно оно придет к людям, чтобы будить в их душах стремление к совершенству, добру, справедливости.

Марина Цветаева...

Она из тех людей, жизненное предназначение которых раскрылось очень рано. Жизнь гениев, как правило, коротка и трагична. И не потому ли они так щедры в своих произведениях, что спешат оставить нам, их потомкам, сокровища своего духа. Сокровища, не всегда по достоинству оцененные при их жизни.

И сегодня мне, как начинающему поэту, хочется перелистнуть страницы дневника Марины Цветаевой, поэта особого, романтического склада, с повышенным чувством справедливости и совестливости. Ведь рано или поздно подлинная поэзия находит своего читателя, а поэзия, обращенная к людям. Наполненная правдой чувств, всегда подлинная.

***Сценарий, посвященный жизни и творчеству
М.Карима.***

*« ... Оставшимся я шлю
благословенье...
Грядущему кладу земной
поклон.»*

*Звучит курай, занавес открывается
Высвечивается слайд с портретом М.Карима
Стихотворение на баш.языке (за кулисами)*

Остаются на свете дела,
Что закончить не выпало нам, -
Заметает их снег добела
Остаются на свете пути,
Те, что мы не успеем пройти, -
Суждено на них рухнуть горам.
Остаются и песни певца,
Не услышанного до конца, -
Обливаются кровью сердца

*На сцену выходят три образа Мустая Карима (Артур, Ильмир,
Ренат)*

Звучит музыка

ДУМЫ

на баш. языке

На свет явился не пришельцем я,
По большаку не брел я в полной мгле,
Пристанища себе не находя...
Нет, странником я не был на земле!

на рус. языке

За правдой я по свету не брожу
С весами справедливости в руках.
Я истину в отчизне нахожу
В ее полях, озерах, родниках.
на баш. яз.

Я не случайный гость земли родной,
Я — сын ее, я — человеку брат.
Лишь отщепенец, раб — везде чужой...
Здесь все мое, и я душой богат.

на рус.яз.

Не слезы я ронял на землю — пот;

Сгибая спину, я ее пахал.
И каждый маленький зеленый всход
Я с горделивой радостью встречал.
на баш.яз.

И бег стремительный счастливых дней,
И птичьего голоса, и шум лесов,
И радость, и страдания людей —
Все честный стих в себя вобрать готов.

на рус.яз.

Я думы сердца в песню перелю
И буду петь хвалу земле моей.
Безмолвно я не кончу жизнь мою,
Как в жизни я не знал безмолвных дней.

Демонстрация слайдов

1946

Ведущий: Вы все, конечно, же, узнали стихи великого башкирского поэта, писателя, выдающегося общественного деятеля Мустафы Сафича Каримова. Для нас, сегодняшних мальчишек и девчонок, он дорог не только как творец несравненно чудесных и поучительных произведений, как мастер художественного слова, как мудрец, но и как личность, как Человек с большой буквы.

Звучит музыка

Ведущий: Иоганн Вольфганг Гете сказал: чтобы понять поэта, надо увидеть его родину.

Демонстрация слайдов

Родина М. Карима – это аул Кляш Чишминского района. Аул щурится на солнце множеством окон. Улицы его то стремительно взбегают на крутой холм, то сходятся у колодца, то спешат к околицам, распахнутым в степь. В самом центре аула, у пересохшего ручья, скрепят старые ветла. А над всем этим: над домами и огородами, над пятнистыми коврами полет, над ветлами – висит ослепительно голубое небо да звенит песня жаворонка.

Аул Кляш расположился на привольном склоне Девичьей горы, в двух километрах от реки Дёмы, когда-то ставшей нежной и чуть грустной песней Сергея Тимофеевича Аксакова. С этих холмов ночью видны огни Уфы...

В ту минуту судьба начиналась моя,
Открывалось дороги начало.
Той единственной ночью родная земля
Голос мой в первый раз услышала.

(плач ребенка)

Только это не плач мой под небо взвился
И разнесся по белому свету:
Просто всех извещал я, что я родился,-
Пусть вселенная знает об этом!

Ведущий: «Мустай Карим родился 20 октября 1919 г. на рассвете, что обычно предвещало большую, интересную, наполненную жизнь. И еще символический штрих. У нас в семье была черно-белая гусыня, которая почему-то не неслась. Старшая мать сказала: «Подарим ее Мустафе». И, в этот год гусыня принесла столько яиц! Одним словом с младенчества жизнь этого человека была плодотворной, полезной людям.

Выходит старшая мать поет колыбельную песню

Звучит музыка

ТАК НАЧИНАЕТСЯ ЖИЗНЬ *на баш. языке*

Полз мальчик на четвереньках,

Он был еще очень мал.

С последней он сполз ступеньки,

Коснулся земли и... встал.

Качаясь на ножках тонких,

Птенцу нелегко стоять!

Он к солнцу тянет ручонку,

Он хочет солнце достать.

Он солнцу зовет спуститься,

Оставить дом голубой:

«Ты будешь, как мяч, катиться,

А я побегу за тобой!»

Смотрит мать молодая,

Как мальчик вперед бежит: —

Миру тебя дала я —

Тебе он принадлежит!

На ноги став однажды,

Не упади, держись!..

Так начинается каждый

Трудное дело — жизнь.

Сцена из кинофильма « Долгое-долгое детство»

Сценка « Кендек»

Исполняется танец

Ведущий: В большом роду Каримовых Мустай был вторым грамотным человеком. Первым научился читать по слогам и кое-как расписывался его старший брат Муртаза. До него же Каримовы, как и все Кляшевцы, были неграмотны. «Вместо подписи ставили тамгу, похожую не то на вилы, не то на куриную лапу. Эта тамга была у нас вроде родового герба – писал позднее М. Карим».

Ведущий: С детских лет у него появилось неудержимое желание писать.

Маленький М.Карим: «Первое что я заметил в классе были разные лозунги о изречении великих людей, под которыми в скобках стояли их имена. Лозунги мне понравились. Придя домой я взял старые газетные листы и обмакнув, палочку в чернила, начал сочинять собственные лозунги. В них я призывал соседей, которые вечно ссорились, к миру, уличал одноклассника

Хамаджана в воровстве красного карандаша у учительницы. Не лозунги сами по себе нравились мне, а нравилась моя подпись внизу в скобках. Мои «шедевры» я развешивал по стенам.

Я очень благодарен своим учителям, как нам хотелось быть такими, как они, идти туда, куда они зовут. Для меня Учитель- всегда было высокое звание. Мой младший брат Ильяс на вопрос: «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?» Отвечал: «Надену галстук и буду учитель».

-

Звучит песня на слова М.Карима на башкирском языке «Учителю»

Демонстрация слайдов

Ведущий: Потом Мустафа стал записывать стихи, именно записывать, а не писать. Это казалось так просто.

Ведущий: В 1935г. Мустафа приехал в Уфу учиться. У него уже были добрые знакомые и в детской, и в молодежной газете. Особенно сердечно отнесся к нему Баязит Бикбай. Мустафа подал заявление в Башкирский педагогический рабфак. Здесь, он, наверное, впервые понял, как много значит рука друга. Она не всегда добрая, часто бывает жесткой, но всегда из нее идут токи, нужные нашему сердцу.

Звучит музыка

РАДОСТЬ ПОЭТА

Кто идет к поэту в добрый час
Радостью, удачей поделиться?..
Радость обойдется и без нас:
Ни к чему подпорки крыльям птицы.

Но бываешь нужен ты, поэт,
В черный час, когда в ночи не спится,
И несут к тебе лишь горечь бед
Да слезу на кончике ресницы.

Но однажды в темный поздний час
Просветлел поэта взгляд усталый,
Удивленно, радостью лучась,
Будто вдруг заря до срока встала.

Вышло так, что старый и хромой
Человек, пришедший в дом к поэту,
Палку позабыв, ушел домой.
Для поэта — выше счастья нету!..

1968

Ведущий: В 1938 г. М. Каримов выпустил первую книгу стихов «Отряд тронулся». В своем большинстве это были ученические стихи. В 1940г. вышел еще один сборник «Весенние голоса». Всем стало ясно: в башкирской поэзии появился еще один поэт, запевала. Поэзия его добра, благородна, человечна, он учился ей у колыбельной песни Старшей матери. Пробным камнем его лирики становится любовь и природа.
на баш. яз.

Чтец: Любовь моя!.. Неистойой весной,
Когда кусты стояли в белом дыме,
Я на коре, манившей белизной,
Единственное
Нацарапал имя.

Горящим углем в бешеный мороз
Его на льду — не в озорстве — я выжег».
Его я ветром на море нанес
И высек молнией на скалах рыжих.
На белизне листа его пишу
Всегда — жизнь тяжела или легка мне...
О, только б мне — судьбу о том прошу!
Не написать его на черном камне...

1977

Демонстрация слайдов

Ведущий: Они познакомились 31 декабря 1938г., юная учительница Рауза Саубанова и Мустафа Каримов, который учился и работал в это время в журнале «Пионер», а через 2,5 года в июне 1941 они стали мужем и женой, ей было 19, ему 21 год.

на рус. языке

Звучит песня «Священная война».

Я УХОЖУ НА ФРОНТ

на баш. яз.

Отец привел мне своего коня.
Скакун дрожал, он был горяч на диво,
Копытом землю бил нетерпеливо.
А мать вручила дедовский клинок,
Клинок, слезой твоей омытый, мать,
Меня в сраженьях будет защищать.
Я ухожу, товарищи, на фронт,
Чтоб стариков текла спокойно старость,
Чтоб нашим девушкам краса осталась,
Чтоб наш Урал всегда стоял могучий,
Чтобы над Белой не сгущались тучи.
Товарищи, я ухожу на фронт
За ту весну, что навсегда настанет,
За светлый сад, которым край наш станет,
За маленького сына моего
И родины любимой торжество.

Звучит музыка

Разлуки нет

Для любящих сердец разлуки нет,
Нет непреодолимых расстояний!

Есть жгучая тоска, но раны- нет,
Что исцелить любовь не в состоянье...

Есть поезда, пути, минуты есть,
Длинней которых нет и нет короче...

Есть письма, что несут благую весть
К любимым от любимых дни и ночи.

Есть жизнь, что светом солнца залита,
Друзей рукопожатье и внимание...
Неотделима от любви мечта
И слиты с ней горенье и дерзание!

Есть боль... Но впереди- свиданья свет,
И оттого – нет ран незалечимых...
Пространства на земле такого нет,
Чтоб нас с тобой оно вдруг разлучило.

Ведущий: Великая Отечественная война изменила судьбу поэта. Он был направлен на учебу в Муромское училище связи. Весной 1942г. он уже оказался на фронте в должности начальника связи противотанкового артиллерийского дивизиона. Так что Мустафа из училища попал в самое пекло войны.

Фрагмент из кинофильма « Долгое-долгое детство»

Ведущий: Передний край... Именно отсюда пришли небывалые по силе стихи. Война стала школой для Мустая Карима, так же как идея других. Фронтовая поэзия помогала приподнять голову, даже под пулеметной вьюгой увидеть солнце. Он избегал описывать поле боя, атаки, огненные дуэли. Поэту было интересно: «А что у солдата сейчас на душе?», он охотно идет вслед за мечтой воина, чтобы снова и снова побывать «у светлой Ак- Идель», погреться у огня родных очагов. В его стихах живут запахи цветов, шорох трав, улыбки любимых, руки матерей, которые наделены целительной способностью.

Чтец: **НЕЗАБУДКА**

Был первый гром.

Гроза прошла.

Вода стекла по тропам,

И незабудка расцвела

На бруствере окопа.

Здесь поле боя,

Здесь пока

Гремит стихия злая.
На горизонте облака
Расходятся, пылая.
Но тот цветок
Свои глаза
От солнца не скрывает.
И на ресницах не слеза —
Роса горит и тает.
А для солдата
На войне
Был тот цветок — отрада.
Я знаю, долго биться мне,
Но горевать не надо.
Железный ливень
И гроза
Безжалостны и жутки,
В моей душе твои глаза
Горят, как незабудки.

1943

Башкирский танец

Ведущий: Воспоминания о родном крае проходят как сквозная и наиболее яркая тема через все фронтовые стихи поэта. Столь проникновенно пишет он про любовь к женщине. Любовь живет в солдатском сердце, ее не в состоянии заглушить и орудий грохот.

Чтец: - Что такое любовь? – я спросил у мужчины однажды.
- Ради женщины, - он отвечал мне, - пройти через ад...
- Что такое любовь? – обращался я к женщине каждой.
- Ждать мужчину, сожженного пламенем адским назад.

Если ветер вдруг к тебе ворвется,
Если он волос твоих коснется,
Если утром голубь белый-белый
Глянет вдруг в окно, к тебе несмело,-

Не печалься, верь красивой птице:
Птица зря в окошко не стучится.
Это значит- скоро будут вести,
Скоро мы с тобою будем вместе.
Стихотворение « Возвращение»

Песня «Мы эхо» Трякина А.

Ведущий: Война всегда жестока. М. Кариму приходилось попадать в разные переделки. Но он нигде не забывал, что он поэт.

Полковник запаса Михаил Локшин, работавший в газете 3-го Украинского фронта, вспоминает.

Человек в военной форме: «Однажды Мустай и я вместе с передовым подразделением вошли в только что освобожденное село. Правда, в освобожденное наполовину. На другом конце все еще держались немцы. Нам удалось проскочить в одну из хат, набитую до отказа: тут сидели, лежали, стояли стрелки, разведчики, связисты, раненые. Стены хаты вздрагивали. Это били немецкие пушки и минометы. Нервное напряжение достигло высшего накала». И тут я попросил:

- Мустай, почитай стихи.

И он начал читать:

СЛАВА *на баш.яз*

Если вброд пройдешь сквозь огни,
Выбрав мужество спутником верным,
Будет слава, что солнцу сродни,
Украшать твоё имя безмерно.

И её золотые лучи
На груди твоей выкуют звезды,
Озарят они путь твой в ночи.
Что пройдешь ты победно и грозно.

И откуда бы ни привела
Жизнь тебя на войну, где отважно
Бился ты, до родного угла
Ты с победой вернешься однажды.

Аксакалы приветят тебя,
Воздадут за отвагу, расспросят...
И девчата, платок тебе бросят,
Из окошек цветы тебе бросят.

Человек в военной форме: ...Война перестала для нас всех существовать, она была далеко-далеко. И хотя никто ничего не понимал. Но мелодичность языка захватывала всех. Перевода не требовалось. Перед тем как ступить за порог, все с благодарностью пожимали Мустаю руки.

Звучит музыка «День Победы»

Ведущий: Вот и закончилась война. Возвращались солдаты домой. С вокзала жена Рауза и брат Гилямзян вынуждены были, чуть ли не на руках нести Мустая.

В автобиографии Мустай Карим позже запишет: «С войны я вернулся с двумя книгами стихов, двумя ранениями, безмерно влюбленный в землю и людей и безнадежно больной туберкулезом».

«ЗДРАВСТВУЙ!» - ГОВОРЯТ ЦВЕТЫ

на баш. яз.

Я иду цветущею долиной
В свой аул из дальнего похода.
Землянику рву и пью горстями
Родников родных живую воду.
Говорят цветы мне:
«Здравствуй, здравствуй!» —
Легкие головки наклоняя...
Нет цветов таких на всей планете
Я прошел по ней, я это знаю!
Вспоминаю: было, утро мая,
Был узор долины так же ярк...
Девушке, моей весенней песне,
Я цветов тогда не рвал в подарок...

О любви своей обычным словом
Я сказал, не опуская взора.
Я любовь цветам но уподобил:
Хороши они, да вянут скоро.
Пусть живут не в вазе и не в книжке,
Пусть растут, качаясь на ветру,
Наполняя мир благоуханьем
И со мной встречаясь поутру.
Говорят цветы мне:
«Здравствуй: здравствуй!» —
Легкие головки наклоняя...
Нет цветов таких на всей планете —
Я прошел по ней, я это знаю!

1946

Ведущий: В первые дни возвращения из армии Мустай не часто уходил на Дему. Для этого нужно было пройти через весь аул: не было сил. Но куда уйти от дум? Болезнь отняло у него многое, но она не могла сбить его с тех позиций, которые он отстаивал на переднем крае, будучи офицером, и которые не изменялись, когда его единственным оружием осталось перо. Но у него были друзья, которые помогли ему побороть болезнь, не сдаться. Он стал народным сэсэн, песни которого как ручеек побежали из дома.

ДРУГУ *на баш.яз.*

Друг мой, как же ненасытен ты!..
Если труд — то до седьмого пота,
Если спор — то спор до хрипоты,

Если пир — с заката до восхода.
Друг мой, сердцем ненасытен ты...
Если звезды — чтобы все на счастье,
Чтоб глотать глазам до темноты
Их без счета — и не насыщаться.
Много нужно сердцу твоему —
Ты ни в чем не хочешь знать отказа...
...Но коль все ненужным станет — сразу
Станешь сам не нужен никому.

1963

Ведущий: А скоро ручеек превратился в бурную реку. Из-под пера поэта полилась проза и драматургия. Наступило время осмысления истории своего народа. Трагедии «Салават», «В ночь лунного затмения», «Не бросай огонь Прометей», как нельзя лучше предают героическую и трагическую историю башкирского народа.

А проза М. Карима – это лирические повести «Долгое- долгое детство», «Помилование», «Деревенские адвокаты». Родная природа, люди, их обычаи и нравы, народное творчество «создают личность, духовный мир главного героя повести «Долгое-долгое детство». А эмоциональный узел повести стянут по времени главного испытания человечества – его борьба с фашизмом. Автобиографический герой, лежащий раненный на поле боя, начинает понимать смысл извечной борьбы света и тьмы, жизни и смерти.

Чтец: Отрывок из повести: *на баш.яз.*

«И в это смертное, в это светлое утро они сошлись в моей душе – крик первой и крик прощальный. Я понял тогда, почему у реки два берега. Потому что как два берега держат течение вод, так и между двух берегов течет сама начала время: один берег: небытие, а другой – вечность. А человек кладет на это жизнь – пытается соединить два берега: из дерева, камня, железа, из мысли и мечты строит он мост. Уносят мост половодья, крушат ураганы. Человек гибнет, рождается и вновь принимается за свое извечное дело: строить мост. Потому что всегда в его сердце живут два крика».

Ведущий: Да течет река жизни. А в центре его – человек со своими бедами, радостями, печалью, грехами, победами. Поскольку все это и есть жизнь.

Чтоб старые слова не устарели,
Я повторяю вновь
И в летний зной, и в зимние метели-
Хлеб, Родина, Любовь.
Беру ль оружие, песню ли слагаю
Иль вспахиваю новь,
Всегда, везде извечный ваш слуга я,
Хлеб, Родина, Любовь!
Не оскорби и малой крохи света,

Не вздорь, не суесловь,
Знай, проклянут тебя стократ за это
Хлеб, Родина. Любовь.

Демонстрация слайдов

Ведущий: Путь М. Карима и в литературе, и в жизни был освещен тем добрым светом, который исходил от лиц друзей, из глаз друзей. Он меньше всего принадлежал себе, а принадлежал своим друзьям, людям своей земли, родному аулу, городу, россиянам. Человеческий фактор – и цель его творчества, и мера его ценности и истинности. Писательский труд – особый труд.

Сценка

Ведущий: Как-то пришла к М.Кариму домой одна почтенная дама с великовозрастным сынком.

Дама: Мустай, ты все можешь, Сделай, пожалуйста, из моего сына писателя.

М.Карим: Апай, за руку приводят своих детей только в детский сад, а дальше они должны идти самостоятельно.

На меня, например, большое влияние оказали произведения Габдуллы Тукая и Александра Сергеевича Пушкина. Не в меньшей степени на формирование личности оказывают окружающие тебя люди, родственники, знакомые и друзья. Неизгладимое впечатление оказала на меня старшая мать, которая воспитывала. Наверное, для каждого из нас мать – самое святое имя. Ничего нет дороже и для матери, чем ее дитя. Я понимаю, поэтому вас.

Мальчик: Мустай-агай, а что сделало Вас поэтом?

М.Карим: Потери и мечты сделали меня поэтом. Не думайте, что мы всем довольны. И если тот или иной писатель достиг чего - то нельзя считать, что он уже схватил бога за бороду и его больше ничего не волнует.

Сценка «Страна Айгуль»

Айгуль стоит на скале и кричит

Айгуль: Каменные скалы, вечные, непоколебимые! Летучие облака из лебяжьего пуха! Синее небо, красное солнце! Ведайте: люблю вас! Я еще люблю молодого человека! Я не встречалась с ним наяву! Он здесь! В моей груди!

Голос за сценой: Она в том возрасте, когда душа слепа, а глаза и днем над головой видят звезды.

Айгуль: Ой! Я совсем лишилась стыда! На целый свет кричу о своей любви... «Люблю!» «Люблю!». Если бы услышала мама, она решила бы, что я сошла с ума. Мама! Мама! что же ты не откликаешься? По-че-му?! Я целых двенадцать лет зову тебя! Ма-ма! Ты мне очень нужна! Мне уже 16 лет! Полных шестнадцать лет. Шестнадцать! Ого!

Танец Айгуль

Голос за сценой Бедная девочка! Она росла без матери. Ее мать Зульхабира пропала без вести в 1943 году, когда уехала в полевой госпиталь к раненому мужу. Поехала и пропала. Кто знает, может, Зульхабира жива? Она была красивой женщиной, а красота женщины – лучшая ее защита. Прошло столько лет, а девочка что ни день, зовет свою мать.

Айгуль: Что же ты не откликаешься, мама? Я во что бы то ни стало должна найти тебя.

Голос за сценой: И они встретились. (Звучит музыка. Появляется Зульхабира).

Зульхабира: Где моя дочь? Где моя Айгуль?

Айгуль (робко): Я здесь! Я здесь!

(Выскакивает и хочет броситься на шею матери, но останавливается. Протягивает руку, чтобы поздороваться).

- Здравствуй ма-ма! Ма-ма!

Зульхабира (плача): Доченька, моя, дитя мое, маленькая моя... Ты ли, это? Конечно, ты! Конечно ты!

(Протягивает вперед руки, обнимает дочь)

- Боже, не думала, что доживу до этого дня! Незаживающая рана сердца моего, кровинушка!

(Рыдая, обнимает дочь)

Айгуль: Мама, я искала тебя, писала письма. Целый год последнее письмо искало тебя.

Зульхабира: Какое письмо, доченька?

Айгуль: Оно было адресовано не тебе, а всему человечеству.

Зульхабира: Ах, родная, письма идут медленней, чем годы. Часто они совсем не доходят... ненаглядная моя! Тринадцать лет прошло. Мадонна, как я не сошла с ума! Преодолеть сорок преград, приехала я сюда. Верь я приехала за тобой, доченька.

Айгуль: Я догадалась, что ты приехала за мной. Но не сетуй, не обижайся – сказать «да» я тебе не могу. От мысли, что я должна уехать в другую страну, мне становится очень грустно. Грустно и тревожно. Не плачь, мамочка, но я останусь здесь, в своей стране, где для меня все родное и близкое (Звучит музыка).

Голос за сценой: Айгуль искала свою мать. Нашла ее и снова потеряла. Чем обернется эта потеря – счастьем или бедой? Не знаю, не ведаю, но хочу верить, что печаль обернется радостью, потому что она осталась в своей стране, стране Айгуль.

Мальчик: Мустай-агай, а какой будет поэзия в будущем?

М.Карим: Я не знаю, какой будет поэзия в будущем. Но я знаю, какой была она в Древней Греции и Риме, какой была две тысячи лет назад. Говоря о поэзии будущего, надо представить, что люди будут отправлять своих близких на межпланетных кораблях на другие планеты и галактики: будут радости встреч, слезы утрат, тоска и ожидание, печаль и гнев. Пока будут жить на Земле эти категории, будет жизнь и поэзия, будет жить язык.

Чтец:

Я белый лист кладу перед собой
Бумаги чистой
И черный карандаш, что к ней судьбой
Навек причислен.

Карандаши придется очинить,
Берясь за дело.
Но не спеши, рука моя, чернить
Лист этот белый!

(герой садится, пишет)

Я – РОССИЯНИН

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силен:
Я рос, как дуб зеленый на вершине,
Водою рек российских напоен.
Своею жизнью я гордиться вправе —
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Сплелись корнями наши племена.

Давно Москва, мой голос дружбы слыша,
Откликнулась, исполненная сил.
И русский брат — что есть на свете выше! —
С моей судьбой свою соединил.

Не русский я, но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Пять жизней дай!
Им может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

С башкиром русский — спутники в дороге,
Застольники — коль брага на столе,
Соратники — по воинской тревоге,
Навеки сомогильники — в земле.
Когда же целовались, как два брата,
С могучим Пугачевым Салават,
В твоей душе, что дружбою богата,
Прибавилось любви, мой русский брат.

Не русский я, но россиянин. Чести
Нет выше. Я страны советской сын.
Нам вместе жить и подниматься вместе
К сиянию сверкающих вершин.
В душе моей — разливы зорь весенних,
В глаза мои луч солнечный проник.
На сердце — песня радости вселенной,

Что сквозь века пробилась, как родник.
И полюбил я силу в человеке,
И научился радость жизни брать.
За это все, за это все — навеки
Тебе я благодарен, русский брат.

Ты вкус дал хлебу моему и воду
Моих степей в живую обратил,
Ты мой народ, для радости народа,
С народами другими породнил.

Не русский я, но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Десятку жизней может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

Ведущий: «Думая о судьбе башкирского народа, я живо ощущаю благородную силу рук, которые подняли всю мою нацию на вершину человеческого счастья, я ощущаю силу рук нашего старшего брата - великого русского народа. много сделали для нас эти руки! Так много сделали для нас эти руки!»

Ведущий: М.Карим очень любил молодых, доверял им, наставлял на путь истинный:

« Глядя на ваши глаза, я вижу в них яркие огни, благодатные дожди, обильные всходы будущего. Хочу дать вам немудреный совет. Живите, трудитесь, общайтесь с людьми так, чтобы потом было меньше сожалений от не доведенной до конца работы, от недоделанного добра, от недосказанного слова любви и благодарности. Чтобы вы были свободны от угрызений совести на далеком, очень далеком вашем закате и ночами вспоминали только доброе и красивое в вашей жизни.»

Наставление внуку

Если вдруг белый свет почернеет-
поверь,

Станет белым он снова однажды.

Если боль расчет твою душу-
проверь:

Исцелит ее слово однажды.

Не старайся, пойми- черноту никогда

Нипочем ты не сделаешь белой...

Растопить не сумеешь ты сердце
из льда,

Как ни тщишь и чего ты ни делай...

Но запомни, дитя: белизну не черни,-

Ты запомни: в твоей это власти!

Сердце нежное, робкое ты охрани,

За него заступись, не пинай, не вини,

Защити- и в унынье и в страсти.

Звучит живой голос М.Карима, демонстрация слайдов

Ведущий:

Когда покину мир земной...
Пусть вечен мир,
у жизни- свой предел,
не завершу пусть даже сорок дел,
пробьет однажды час конечный мой,
и я уйду навеки в мир иной.
У солнца будет также светел лик,
и ни пылинки не взлетит в тот миг...
В последний путь друзья со мной пойдут,-
я – баловень, наверно, понесут!
Пуškai несут,
покуда был я жив,
носил я гору, на себя взвалив.
Когда сгустится
сумрак над землей,
друзья сойдутся в комнате одной,
и, слез не вытирая, в тишине,
быть может, кто-то скажет обо мне:
*-Ушел от нас, оставив сорок дел,
лишь человек,
а мир осиротел...*

Демонстрация слайдов- портрет М.Карима и слова

*-Ушел от нас, оставив сорок дел,
лишь человек,
а мир осиротел...*

Минута памяти

Ведущий: Все творчество башкирского поэта – это гимн дружбы между людьми и между народами. Его емкая фраза «нет подлинного благополучия и счастья в одиночку» может служить эпиграфом тому, что он создал.

Минувшему – благословенье.

На прошлое свое я не в обиде:
Я больше радости, чем горя, видел,
Благодарили больше,
Чем ругали,
Друзьями был богаче, чем врагами.

Нужда- как приходила- проходила,
Она меня насквозь не прохватила,
За мною не бежала черной тенью,
Минувшему я шлю благословенье!

Мгновенья мне наносили раны,
Но годы даровали излечение,

И я забыл те раны, как ни странно,
Минувшему я шлю благословенье!

Коль виноват был раз- не обессудьте:
Сто раз добро творил во искупленье...
Простите прегрешения мне, люди!..
Минувшему я шлю благословенье!

Настанет час – я вам махну рукою,
Немея...И поймете вы в мгновенье:
В минувшее я уйду, в былое...
Оставшимся я шлю благословенье...
Грядущему кладу земной поклон.
(Звучит курай)

Выходят на сцену все действующие лица

Ведущий: Кто же он, Мустай Карим? Поэт в широком значении слова.
Философ. Мудрый, а порой – по – детски доверчивый. В любом занятии –
увлекающийся, даже азартный, и – сдержанный. Сдерживающий свои
порывы. Впрочем, почти все о нем мы узнали из его лирики. О нем – и много
о самих себе...

Звучит курай
Занавес закрывается

***Литературно - музыкальная композиция, посвящённая жизни и
творчеству Анвера Бикчентаева.
«Откроется сердце добру»***

Звучит мелодия башкирской нар. Песни «Урал».

Чтец 1 Башкортостан,
 Моя земля и небо,
 Моя любовь,

Мой соловьиный край!..
Мне жаль того,
Кто здесь ни разу не был,
Мне жаль того,
Кому не пел курай...
(Г.Молодцов.)

Чтец 2. *Звучит курай.*
(*читает под затихающие звуки курая*)
Когда я слушаю курай,
То песня льётся через край,
Неприхотлив и невелик
Курая песенный родник
Тростинку срежу я в лесу,
Домой с собою унесу,
И только дуну в свежий срез,
Как зашумит уральский лес,
И зажурчит наверняка
В ней мелодичная река.
Держу курай... В родном краю
Я песни звонкие пою.
(А. Игебаев)

1 вед. Башкортостан... Край необыкновенно богатый и привлекательный. Если посмотреть на нашу республику с высоты, то можно увидеть горы и холмы, крутые обрывы и бескрайние хлебные просторы. А на востоке республики высятся Уральские горы. Если плыть по реке Уфе, то кажется, что находишься в какой-то горной стране.

2 вед Играет курай, а представляешь костёр зари, плеск волны , серебристую луну, небесную синь, голубую гладь рек и озёр. Красота родного края не могла оставить равнодушными людей и поэтому с годами вылилась в стихи, поэмы рассказы, повести, романсы и песни, полные народной любви к своей земле. Она стала родником их вдохновения.
(*Песня «Живи, родник»*)

1 вед Мажит Гафури, Даут Юлтый, Хадия Давлетшина, Зайнаб Биишева, Сайфи Кудаш, Анвер Бикчентаев, Мустай Карим, Рамиль Гарипов и многие другие воспевали и воспевают красоту родного края , любовь к родной земле в своих произведениях.

Чтец ...Я слышу их, я их понимаю,
они говорят на моём языке
Не могу наглядеться на тебя, родная земля,

Живи ты вечно, родная моя!
(Рами Гарипов)

Песня « Земля моя»

1 вед. Знаешь о ком я сейчас думаю?

2 вед. Догадываюсь. Об Анвере Гадеевиче Бикчентаеве.

1 вед. Конечно, ведь Анвер Гадеевич побывал здесь, в нашей гимназии. И мы гордимся тем, что мы дышим воздухом, которым дышал любимый наставник, ходим по тем ступеням, которые помнят уверенную поступь писателя, слышим его слегка приглушенный голос.

2 вед Теперь я понимаю, почему в нашей школьной библиотеке все книги сегодня нарасхват, они всё больше и больше привлекают внимание молодого читателя, потому что автор дорог нам не только как творец чудесных и поучительных произведений, но и как мастер художественного слова, как мудрец и как наставник.

1 вед Уфа – столица Башкортостана – родина Анвера Бикчентаева. Здесь 4 октября 1913 года в семье служащего родился будущий писатель. Отец и мать Анвера Бикчентаева были из тех, кто увлекался литературой. Знать наизусть стихи Габдуллы Тукая, купить каждую книгу Мажита Гафури вошло в их привычку. Где бы они не находились, чем бы не занимались – стихи сопровождали их всегда, были их путеводной звездой.

Чтец **Родной язык.**
О язык родной, певучий!
О родительская речь!
Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?
Колыбель мою качая, тихо-тихо пела мать,
Подрастая, сказки бабушки я начал понимать...
О язык мой, мы навечно неразлучные друзья,
С детства стала мне понятна радость и печаль твоя.
О язык мой! как сердечно я молился в первый раз:
Помоги,— шептал,— помилуй мать с отцом,
помилуй нас
1910
Г. Тукай

Чтец Жизнь люби, люби отчизну...
Жизнь люби, люби отчизну,
Все, чем жив родной народ;

Не печалься о кончине,—
Каждый некогда умрет,
К мелкой злобной укоризне
Оставайся словно глух:
Унижения мирские
Не вольны унижить дух.
1910
Г. Тукай

Чтец

Своему сердцу
Великодушно, сердце, будь.
Всегда люби свободу.
Тебя зовет священный путь
Служения народу!
Свети, как солнце с высоты,
Всю землю согревая.
Будь искренне и ясно ты,
Ни лжи, ни зла не зная.
Тому, кто честен сам и прям,
Просторно жить на свете!
...Эпиграфом к моим стихам
Поставьте строки эти!..
1917
М. Гафури

1 вед.

Ознакомление маленького Анвера с букварём началось в Оренбурге. В этом же городе в 1928 году он поступил в педагогический техникум.
В студенческие годы началось увлечение А.Бикчентаева великой русской литературой. Ночами он читал произведения Толстого и Пушкина, Лермонтова и Чехова, Достоевского и Горького, А ещё позже подружился с классиками Западной Европы.

2 вед.

В 1930 г. после окончания техникума был направлен на работу в г.Архангельск. Работал завучем татарской школы.
Сам писатель говорил позднее: «Разумеется, я даже не думал и не мечтал, что буду писателем. Когда мне было 17 лет, началось время мечты о полётах в стратосферу. Я тоже не был свободен от этой болезни». Он увлёкся авиацией, межпланетными путешествиями.
(Включить шар)

1 вед.

Огромным авторитетом для него в этот период становится Константин Эдуардович Циолковский. Идеи Циолковского заинтересовали юношу, и он решил написать ему письмо.
Письмо.

«Товарищ Циолковский!

Сам я член ГИРДа и организатор его филиала в г. Архангельске. (ГИРД- сокращённое название группы при Рсовиахиме по изучению реактивных двигателей.) Работаю по командировке Наркомпроса в качестве учителя. Понятно, технически малограмотен, и, в частности, по реактивным двигателям, а поэтому к вам большая просьба: не сумеете ли вы порекомендовать мне книги по этой области и не разрешите ли перевести ваши книги на другие языки?

С ком. Приветом

Бикчентаев Анвер Гадеевич.

Архангельск, ул. Лучинского 87, кв. 1

2 вед.

Константин Эдуардович ответил незамедлительно:

« От Циолковского.

Адрес: Калуга, ул.Брута,

К.Э.Циолковскому.

Даю вам перечень своих книг, с которыми вы можете познакомиться. Других книг или нет, или так мало, что я высылаю их только в исключительных случаях.

1 вед.

Вместе с письмом Циолковский прислал две свои книги. Одну из брошюр Бикчентаев перевёл на родной язык, отправил в издательство, но ответа не получил.

2 вед.

Через год Анвер уже трудится школьным учителем на Дальнем Востоке, в деревне Новая Уфа. Здесь он создал молодёжную организацию. Затем возвращается в Башкирию, в родную Уфу, становится журналистом. Теперь Уфа для Анвера Бикчентаева город-пристань, который встречает и провожает его.

Чтец

Не жалея, малыш, стараний!

Не жалея, малыш, стараний!

Для работы создан день.

А устанешь — сон спокойный принесет ночная тень.

Подымайся утром рано и берись за свой урок,

Срок бывает для работы, для игры бывает срок.

Видишь солнца труд упорный: поднимается с зарей,

Целый день плывет по небу, ярко светит день-деньской.

Лишь потом, устав как будто, покидает небосклон, Отдыхает за горою и земле дарует сон

Коль в труде примером станет солнце яркое тебе —

Сам, как солнце, засияешь на земле среди людей.

1909

Г. Тукай

Чтец

Звезда

Далеко на горизонте —
одинокая звезда,
Низко-низко над землею
тихо светится всегда.
В темноте сияет ясно,
в даль безбрежную маня, —
И пленяет, и чарует
чистый свет ее меня.
Не мое ли это счастье,
улетевшее давно,
До которого мне больше
дотянуться не дано?
Иль потерянная доля
всех народов и племен, ,
Та которую так жадно
ищут люди в тьме времен?
О, как хочется мне ночью,
просияв над темнотой,
Оказаться близко, рядом
С одинокою звездой.
И гореть, не угасая,
не тускнея, как она,
Чтобы вечно жизнь людская,
как звезда, была ясна.
Я бы счастлив был безмерно
и, судьбу благодаря,
Счел бы жизнь свою отныне
существующей не зря.
1913
М. Гафури

Вед. 1.

В 1935 году из родной Уфы, допризывник Бикчентае с пятью такими же молодцами решился на большой водный поход из Уфы в Москву, протяжённостью 2.542 км, на обычной лодке с двумя парами вёсел. Этот поход занял 38 дней, вместо запланированных 60. Плыли круглосуточно под проливным дождём, по рекам Белой, Каме, Волге, Москве и в столице вручили Народному Комиссару Оборона СССР Ворошилову рапорт о боевой подготовке молодежи Башкирии. Это событие из номера в номер освещалось в репортажах А.Бикчентаева в газетах Башкирии. Девизом молодого журналиста теперь ставятся слова «Дороги дарят книги»

Чтец

«Жизнь»

Трудности придут — не унывай, терпи,

С чем лишь не столкнется молодой в пути?
С кем в разладе не бывала эта жизнь?
Ты, сражаясь с ней без устали, держись.
Вы на равных: как и ты, она — одна,
В смертной схватке — ей победа не дана.
Но коварна схватка: каждый миг — как нож,
Победишь — трофеев знатных не сочтешь.
Жизнь подобна кровопийце, тигра злей,
Но от тигра лев бежит ли — царь зверей?
Мир не всяк, кто стонет, покидает, нет,
И заблудший все же видит правды свет.
Ты в борениях страдай, от ран изнемогай,
Но подмоги от сквалыги не желай.
Помощи на грош, а после глянешь: ба!
Вслед за ней растет горою похвальба.
Древо счастья пред тобой — взбирайся сам,
Доверяя только собственным рукам.
И никто не бросит: «Я, мол, поддержал!
Ну а он спасибо даже не сказал!»
Г. Тукай

Чтец

На жизненном пути

Не сдавайся отчаянью!
Мудро живи — улыбаясь!
Или будь победителем, или умри, не сгибаясь.
Знают все: нет на свете людей, постоянно счастливых;
От судьбы нет свободных, и судеб-то нет справедливых.
Не пеняй, мол, не вышло, от рока не требуй счастья.
Подымайся, споткнувшись, и снова сражайся за счастье!
Если только, устав или струсив, не выйдешь из боя,
Своего ты добьешься и будет удача с тобою.
Но не будет удачи, и счастье свое не приблизишь,
Если, спину сгибая, себя раболепьем унизишь.
Настоящий борец только в битве вверяется страсти —
Подымайся, споткнувшись, и снова сражайся за счастье!
М. Гафури

(Звучит «Священная война»)

2 вед.

Из родной Уфы в 1941 году уходил А.Бикчентаев на фронт в составе знаменитой Башкирской дивизии. В тяжёлый 1941 г. журналист-комсомолец вступил в партию, а весной 1942 г. политрук Бикчентаев в окружении возглавил большую группу наших воинов и вывел их через вражеское кольцо к своим. За проявленную смелость в этой сложной операции писатель-воин был награждён орденом Красного Знамени.

- 1 вед. Огненные дороги войны привели Анвера Бикчентаева в литературу. В окопах и землянках, при свете солдатских светильников, изготовленных из артиллерийских гильз, сложилась первая его книга «Красные маки». В рассказах, составивших эту книгу, хорошо показана солдатская жизнь: они основаны на реальных фактах и событиях. Чувствуется, что автор собственным боевым опытом прочувствовал особенности и тонкости фронтовой жизни. В предисловии к сборнику сам писатель отметил это: «Написанное – то, что увидено автором на дорогах войны. Дороги шли по Украине, Бессарабии, Румынии. Время – 1943 – 1944 годы».
- 2 вед. Эту книгу, вышедшую в Уфе в 1944 г., Анвер Гадеевич прочитал только после победы, возвратившись домой.
- 1 вед. В произведениях, написанных уже позже, «Сколько лет тебе, комиссар?», «Прощайте, серебристые дожди», «Клавдия Абрамова» и других. Писатель показал величие, красоту, значительность подвига обычных мальчишек и девчонок. Характеры героев этих книг полно проявляются в борьбе против фашистских захватчиков.
- Вед. 2 Что же способствовало тому, что Бикчентаев начал писать о детях войны.
- Бикчентаев В далёком 1942 г. мы встретили мальчишку лет 14-ти. Он возник неожиданно, шагнул к нам из-за деревьев.
- Мальчик Возьмите меня с собой!
- Бикчентаев Мы сами не знаем, куда идём, сами не знаем, что с нами будет, куда нам с тобой?
- Мальчик Я тоже хочу драться с фашистами, не откажите.
- Бикчентаев Мы не рискнули взять его с собой, а посоветовали ему вернуться в родную деревню. К нашему удивлению, на второй день похода он снова появился перед нами.
- Мальчик Возьмите с собой...
- Бикчентаев Эта встреча заставила меня преклониться перед отважными

мальчишками и девчонками, перед теми из них, кто в годы войны помогал взрывать штабы противника, кто организовывал «мальчишьи» партизанские отряды, был разведчиком, проводником, связным и взялся за перо, поведать всем об этих мальчишках и девчонках.

Вед. 1 Поздней осенью 1942 г. Азат Байгужин, мальчик из Уфы, герой повестей «Сколько лет тебе, комиссар?» и «Прощайте, серебристые дожди» оказался один на большой военной дороге. Один на всём белом свете, и только сама жизнь проверяет, готов ли он к подвигу. Азат попал в руки полицаев, которые сделали его своим денщиком. Однажды, притворившись спящим, он узнал из разговора полицаев, что они в полночь будут брать учителя и партизана, который пришёл на связь в это село.

Чтец Сценка.
Азат крался вдоль заборов. Вот и хата. Азат толкнул дверь и прошёл в сени.
За столом, справа от учителя сидела худенькая девочка, а слева - парнишка в очках. Первым опомнился Данила.

Данила: Ты откуда взялся?

Азат. С улицы.

Данила. А разве ты не встретил у ворот Николашку?

Азат . Нет.

Данила Вот я сейчас его проучу!

Учитель. погоди!

Азат. В полночь к вам явятся полицаи.

Маринка. Он всё придумал! Мы его, предателя не принимаем в свою компанию. Вот он и пришёл сюда, подлизаться! Не верьте ему.

Азат. Я правду сказал.

Учитель. Ты правильно поступил. Если полицаям известна наша явка. Нам надо немедленно уходить.
Спасибо, хлопец, что предупредил. Ты это здорово устроил.

Маринка. А как же быть с нашей типографией? Теперь нельзя её оставить здесь. И с собой чемодан не возьмёшь.

- Азат. Я смог бы спрятать чемодан в подвале.
- Данила. Вот ещё что надумал!
- Азат. Мне больше задерживаться никак нельзя.
Если решите оставить чемодан, то дайте пароль Я же должен знать, кому потом в полной сохранности вернуть ваше хозяйство. Я пошел.
До свидания.
- Учитель. Обожди, сынок. Думая, что одно испытание ты уже выдержал. Разве его приход не является риском и подвигом? На это шаг мог решиться только верный и отважный человек.
- Азат. Мою маму взяли гестаповцы.
Мой папа - командир батальона!
- Учитель. По-моему, на сына комбата можно положиться.
- Данила. Слушай внимательно и запомни. Тот, кто придёт за чемоданом, спросит: «Сколько лет тебе, комиссар?» Понял?
- Азат. Понял!
Уходят.
- Чтец Потом Азат оказался с другими ребятами в партизанском отряде, командиром которого была девушка - Оксана Белокурая. И теперь, когда он оказался в исключительно трудных условиях, мы понимаем, что сама жизнь проверяла, готов ли он к подвигу.
- Вед. 2 Другая повесть Бикчентаева «Орёл умирает на лету» (первая редакция – «Право на бессмертие») была посвящена легендарному герою Великой Отечественной войны Александру Матросову, который был земляком писателя - уфимцем.
Сценка.

(Лес. Сидят солдаты, кто чем занят, рассуждают между собой.)
- Солдат Рашит, неужели эти ребята тоже не дойдут?
- Рашит Должны дойти.
- Матросов Смотрите, вон Перчаткин вырвался вперед. Знаете, никогда не думал, что он станет отличным бойцом. Поест, поспать любил, казался лентяем, даже иногда неловко было за него. Видите, как

вырос теперь в нашей боевой семье.
(автоматная очередь)

Содат Погибли наши орлы...

Рашит Зря меня не пустили, я бы дошел, я бы левее взял...

Матросов Эх, кто теперь будет запевать в походах, ведь не стало нашего Сайфуллина. Кто будет читать нам
Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди...

Артюхов Матросов!

Матросов. Я здесь!

Артюхов. Ещё трёх автоматчиков. (*Матросов стоит, не трогается с места. В упор взглянул на ротного*).

Матросов. Товарищ старший лейтенант, не надо никого, я сам пойду.

Артюхов. Ординарец.

Матросов (*Мольба в голосе*). Честное слово! Слово гвардейца, дойду. Вот товарищ парторг тоже скажет, что я дойду.

Парторг На него можно надеяться, товарищ командир, он дойдет.

Артюхов. Спасибо, верю (*все смотрят в ту сторону, куда ушёл Матросов*).

Парторг Истинный гвардеец, такой должен дойти.

Артюхов. Не может быть. Чтобы он не дошёл. Он должен это сделать, я его знаю.
(пулеметная очередь)
Жив! ...

Рашит Жив. Правильно поступает Матросов, обманул противника. Пора бы ему дать очередь из автомата.
(пулеметная очередь)

Солдат Смотри, Матросов поднялся. Бросает гранаты...
(пулеметная очередь)

Артюхов Он дошел.

Чтец

Когда военная тревога
Прогрохотала тяжело,
Вела Матросова дорога
В Чернушки – дальнее село.
Врагам готовил он расплату,
Защитник мира и земли.
Ладоши сами к автомату
Сильней железа приросли
И клялся он: сквозь все невзгоды
Пройдем, сквозь смерть,
пройдем сквозь дым...
И кажется: вот он поднялся,
Бессмертной жизнью наделен
И в наших душах отозвался,
В столетьях отзовется он.
(Х. Гиляжев «А Матросов»)

Артюхов

Саша!!!
(Музыка. Метроном)

Чтец

Помните!
Через века, через года,-
Помните!
О тех, кто уже не придёт никогда,-
Помните!
Не плачьте.
В горле сдержите стоны,
Горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!

Песня «От героев былых времен...»

Музыка «День Победы...»

Вед.1

Трудно, очень трудно далась Победа. Анвер Гадеевич, несмотря на пулевое ранение, прошёл всю войну и вернулся в родную Уфу, награждённый орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, орденом Красной звезды и несколькими медалями.

Бикчентаев

1) Земля моя, здравствуй!
Бежит Юрюзань мне навстречу,
Встает Каратау
В вечерней сиреновой мгле

Здесь шел я когда-то
С блескучей косой по Заречью,
Валялся ничком
На уставшей от зноя земле.

2) Прости меня, моя земля,
что не был здесь так долго я!
Нет, про тебя я не забыл,
Я просто очень занят был.

Вед. 2 Теперь Анвер Гадеевич наслаждается жизнью, спокойствием. Он рад, что наступил на планете. Мир для него – это счастье для всех, живущих на земле. Мир – это утро, полное радости, надежд и света, это день, заполненный трудовыми заботами и свершениями. Мир – это цветущий сады и золотые поля пшеницы.
(звучит песня «Мир, какое небо надо мной...»)

Вед. 1 В послевоенные годы (1945-1947гг.) Анвер Гадеевич работал заведующим отделом культуры газеты «Советская Башкирия»; а с 1947 г. занимается лишь литературным трудом.

Вед. 2 В 1954 – 1957гг. А. Бикчентаев учился на высших литературных курсах при союзе писателей СССР и одновременно закончил заочное отделение литературного института имени А.М. Горького.

Вед. 1 В течение ряда лет он работал членом редколлегии литературного еженедельника «Литературная Россия», журнала «Хэнэк», являлся членом редколлегии журнала «Пионер» (Уфа), «Дочь Башкирии». Таким образом, в литературу Бикчентаев пришел через журналистику, имея большой жизненный опыт.

Вед. 2 Героями его книг становятся земляки-уфимцы, а чаще всего дети.

Вед. 1 Почему дети?
Потому что теперь, имея большой жизненный опыт, он по праву может дать им совет, как Габдулла Тукай, его любимый поэт.

Чтец 1 Мир детства, с ним навечно расставанье,
Назад ни тропок нету, ни следа,
Тот мир далек, и лишь воспоминания
Все чаще возвращают нас туда.

Чтец 2 **Праздник в детстве**

Воспоминания — неуловимый рой!
Мне снова хочется смешаться с детворой
И по-мальчишески забыться за игрой,
И невзначай мне вспоминается порой,

Как я не мог заснуть, волнением томим,
 Под праздник, растревожен сумраком ночным,
 Как был заранее обновкам рад своим,
 Штанам, ичигам и рубашке, как я, к ним
 Прильнув, задремывал, мечтою одержим,
 Как будет весело нам, детям и большим,
 Как я бывал разбужен голосом родным:
 «Вставай, сынок, сегодня праздник, поспешим!»...
 Аллах! не даром ты зовешься всеблагим.
 Убавь мне годы, жизнью слишком я гоним.
 Позволь мне в детство впасть, чтобы, тобой храним,
 Натешился я всласть хотя бы днем одним.
 1908
 Г. Тукай

Вед. 2 Писатель теперь живет среди своих героев. Заботится их заботами, радуется их радостями, печалится их печалью. Герои его книг земляки - уфимцы.

Вед. 1 После поездки писателя в Индию родилась повесть «Дочь посла», о приключениях башкирских ребяташек Шауры и Мусы, приехавших с родителями в дружественную нам страну.

Чтец. Героиня его родилась в Уфе, но папа ее поехал в Индию искать нефть, и мама вместе с дочерью Шаурой и сыном Мусой поехали к папе в далекую Индию.
 Прилетели они в Дели. Мама и Муса прилегли отдохнуть после трудной дороги, но Шауре не спалось, и она пошла на улицу.

Шаура *(В тюбетейке и с косами)*
 Не успела я выбежать в большой скверик, окруженный высокими пальмами, как сразу застыла от удивления. Девочка моих лет, одетая в желтое ситцевое платье и босоногая, часто-часто била в барабан, а две мартышки под эти звуки изображали одна больную, а вторая доктора.

«Больная», растянулась на земле, стонала, требуя лекарство. А лекарством служил маленький кусочек сахара. «Доктору» надоело отдавать сладости «больной», поэтому он сам растянулся на земле, требуя свою порцию сладостей... Когда представление кончилось, девочка протянула руки смотревшим. Но ей ничего не дали. Я познакомилась с девочкой и решила сплясать башкирский танец.
(Танец Шауры).

Чтец Когда они жили с папой в Индии, буровики никак не могли найти нефть. И вот Шаура, ее брат Мусса и индийский мальчик Лал

решили помочь Индии и папе. Они тайно сделали плот и отправились в плавание по реке Брамапутра, кишасей крокодилами, в поисках нефти.

И вот однажды с плота дети увидели тонущего мальчика. Шаура, не раздумывая, бросилась в воду и спасла его. Спасенный оказался англичанином.

Сценка 1

(выбегает Шаура, садится на скамью, закрывает лицо. 1 мальчик стоит около нее. Двое делают искусственное дыхание четвертому)

Джон Теперь крокодилы не опасны! *(Шаура открыла глаза, посмотрела вокруг)*

Шаура *(полушепотом)*. Да ведь они вовсе не индейцы

Джек *(открыв глаза)* 1000 чертей. Оставьте меня, какого дьявола... *(Взглянув на Шауру)*. Откуда ты взялась?

Джон Мое имя Джон. Ты, девчонка, поступила храбро. Олл райт! Я должен жить, как тебя зовут.

Шаура Шаура *(мальчик улыбается)*

Дженни Это Джек. Джек, протяни руку своей спасительнице. Будь пожежливее, ну!

(Шауре) Джек у нас сорвиголова. Поспорил с нами, что влезет на прибрежную скалу. Конечно, сорвался... А наши лодки в полумили отсюда, на другом конце деревни.

Том А все мы учащиеся колледжа и во время летних каникул совершаем большое путешествие по Индии. *(Входят Муса и Лал)*

Джон Нас сопровождало двое гребцов.

Джени Одного я легонько шлепнул было веслом, но, малый, вероятно, струхнул. Ничего не сказал, ночью сбежали.

Джек Хорошо бы один! А то оба! Какая неблагодарность.

Муса Почему же сами не гребете?

Мальчики Не умеем

Том Поступайте служить к нам. Не обидим деньгами.

Джон Тем более не так-то уж трудно грести по течению...

Джени Вы не думаете, что мы не сможем с вами рассчитаться. Мы богатые люди. В моем гараже самые лучшие машины, какие только производятся во всем мире.

Шаура Не хочу наниматься к барчукам.

Муса Я согласен с ней. Двух мнений не может быть (Все уходят)

Лал А потом Мусса подрался с Джеком, который обидел маленькую индийскую девочку. Но, завидев деревенских ребят англичане сбежали.

Сценка 2 «Дочь посла»
(У Бульбули серьги, пятно меж бровями, браслеты на ногах. Шаура выходит, осматривается, слышит всхлипывания).

Шаура Кто тут?

Бульбули Это я, Бульбули!

Шаура Ну-ка, выходи сюда, на дневной свет. (Выходи индианка, перепуганная и измученная).

Бульбули Хозяева мои меня бросили. Кому я теперь нужна? Куда денусь?

Шаура Слезами делу не поможешь. Успокойся, что-нибудь придумаем. Какие же мы девчонки, если не найдем никакого выхода.
(Бульбули нагнулась, взяла горсть песка из-под ног Шауры и рассыпала его вокруг ног Шауры).

Шаура Что ты делаешь?

Бульбули Почитаю свою защитницу. Так учила меня моя мама.

Шаура Брось эту затею. Где ты встретила с англичанами.

Бульбули Они наняли меня поварихой, когда проходили через наш городок. Кроме того, я стирала им белье и гладила.

Шаура И тебе разрешила мама?

Бульбули Как пойдешь без разрешения мамы? Но в доме без меня 14 ртов, их надо прокормить, а как?
/Шаура развязала узелок, посадила девочку и стала угощать

корочкой хлеба, яйцами и помидорами/

Шаура Бульбули кушай!

Бульбули /отодвигая яйца/ В яйце живое существо. Я не могу убивать эту жизнь.

Шаура Нельзя, не кушай. На, возьми хотя бы помидор, не бойся, он спелый.

Бульбули /отодвигая помидор, сморщась/.
Цвет его напоминает кровь. Мне можно есть только зеленые помидоры.

Шаура Тогда ешь хлеб и пей воду (*Наливает из термоса воды*). Мы возьмем тебя искать нефть.

Бульбули У вас на Урале тоже есть джунгли?
Шаура Нет? И в лесу нет носорогов и слонов? Даже обезьян нельзя встретить? Удивительно! Если нет пальм, то на чем же растут кокосовые орехи? Я, например, люблю соленый лимон. У вас разве не солят его? Вон как? А что такое ягоды? Я не видела ни земляники, ни малины. Какая у вас удивительная страна, не похожа на Индию. Говоришь, люди прячутся в бане? Их заставляют, да?

Шаура Какая красивая моя страна, как я счастлива, что родилась и живу в ней.

/Уходят/

/Звучит песня/

Ведущий 2 В 1957г. А. Бикчентаев написал книгу о ребятах одного Уфимского двора. О том, как они живут, о чем мечтают, как играют, а иногда и ссорятся. Повесть «Большой оркестр» выдержала много изданий.

Вед. 1 Жизнь других мальчишек и девчонок с окраиной улицы рисует писатель в повести «Семь атаманов и один судья».

Вед. 2 И в «Большом оркестре», и в повести «Семь атаманов и один судья» ребята много мечтают о том, чтобы участвовать в больших делах взрослых, готовят себя к подвигу, иногда и сетуют на то, что, дескать, не осталось на их долю трудностей! Где бы можно было проявить свой стойкий характер.

Эти произведения поднимают важные проблемы доброты, честности, верности товариществу, учат ребят идти по жизни смело.

Чтец

Книга

Когда душа измучится в борьбе,
Когда я ненавистен сам себе,
Когда я места в мире не найду
И утомясь, проклятье шлю судьбе;
Когда за горем — горе у дверей
И ясный день ненастной тьмы темней;
Когда в печали белый свет не мил,
Когда не станет сил в душе моей,—
Тогда я в книгу устремляю взгляд,
Нетленные страницы шелестят.
Я исцелен, я счастлив, я живу.
Я пью тебя, отрада из отрад.
И слово, мной прочтенное, тогда
Встает, как путеводная звезда,
Бесстрашно сердце, радостна душа.,
И суета вседневная чужда.
И, вновь рожденный чистою мечтой,
«Спасибо» говорю я книге той.
И, распрямленный верою в себя,
Я вдаль гляжу с надеждою святой.

1909

Г. Тукай

Чтец

Книги

Я спросил себя однажды: одинок ли я?
Ведь всегда со мною книги — верные друзья.
Никогда не надоест им говорить со мной
И в часы тревог душевных мне дарить покой.
Мне без книг не научиться, знаний не достать,
Только книги мне помогут человеком стать,
Отыскать помогут счастье, радостные дни:
Книги в жизнь меня выводят — мать, отец они.
Каждая стоит на полке, честно друга ждет.
В чудный мир раскрытой книги всем доступен вход.
То расскажут о прекрасном, то дадут совет...
Так у нас проходят годы дружбы и бесед.
Все равно им: пусть я беден, пусть несчастен я —
Никогда не кинут друга верные друзья!

1909

М. Гафури

Вед. 1 Начав свой творческий путь с миниатюрных новелл позднее, А.Бикчентаев стал автором двух романов «Лебеди остаются на Урале», «Я не сулю тебе рая», несколько повестей и рассказов. Работал он и в области драматургии: «Грозное лето», по сценариям «Советская Башкирия» и «Журавлиная песнь» созданы фильмы.

Вед. 2 За заслуги в развитии литературы и искусства А. Бикчентаев награжден орденами Октябрьской Революции и Знак Почета. Ему присвоено звание Заслуженного работника Культуры РСФСР. Он лауреат республиканских премий им. Салавата Юлаева и Гафури Саляма. Его книги переведены на многие языки.

Вед. 1 Все творчество башкирского писателя – это гимн дружбе между людьми и между народами, путеводная звезда молодому поколению.

Вед. 2 Ручей творчества Анвера Бикчентаева переливается всеми красками и мощно течет к ребятам.
Его основное качество – это умение говорить с читателем от 7 до 70 – серьезно.
Вести с читателями «мужской разговор» (как говорил сам писатель) – редкий дар художника слова. И этот дар сегодня высоко ценят не только мальчишки и девчонки, но и их родители, все взрослые.

Чтецы **А.Г. Бикчентаеву**
Чьих книг летит по свету стая,
А мы из ловим и читаем?
Кто их с руки своей спускает?
Анвер Гадеевич Бикчентаев!
Романтика высокого полета-
«Орел...» все остается «... на лету».
Есть в Ваших книгах песенное что-то,
То, что зовет читавших в высоту.
Нам «рая» не «сулили» Ваши строки,
Прощались «серебристые дожди»,
Но на ветру истории жестоком
«Большой оркестр» надежен и един.
Вы много лет в ребячьих комиссарах.
И со страниц прекрасных новых книг
Зовете впредь и молодых, и старых
Встречать «Весну, похожую на крик»!

Бикчентаев **Моя звезда**
Как ни жесток к нам этот мир,
Он запугать не может нас.
Где надо плакать – я смеюсь, не опускаю хмуро глаз.

Пусть жизнь моя, как ночь темна,
не жду ни солнца, ни луны.
Я благодарен и за то, что звезды в небе мне видны.
Я ощущаю тяжесть рук, прикосновение черных сил.
Но враг мой в сердце у меня святой звезды не погасил.
Нет, нет, горит моя звезда,
Не меркнет отблеск золотой,
И несомненно, хоть один заблудший той спасен звездой.
Пускай шайтаны слезы льют, пусть кровью плачут день и ночь,
Но я оставлю светлый след, когда уйду из жизни прочь.
Звездятся в сердце у меня надежды, радости, тоска,
Навеки сердцу моему звезда священная близка.
1909г.
Г. Тукай

Вед. 1

Кто же он, Анвер Бикчентаев?
Писатель в широком значении этого слова. Учитель. Наставник,
мудрый, а порой – по-детски доверчивый. В любом занятии –
увлекающийся, даже азартный, и – сдержанный. Сдерживающий
свои порывы. Впрочем, почти все о нем мы узнали из его книг. О нем
– и немного о самих себе.

(Песня «Мир вам люди»)

Сценарий

***литературно-музыкальной композиции, посвященный Дню матери
«Самая прекрасная из женщин!»***

Вед. 1 (1) Добрый день, леди энд джентльмены!

Вед. 2 (1) Дамы и господа!

Вед. 3 (1) Наши дорогие гости,
самые близкие люди.

Вед. 4 (1) Наши мамы!

Вед. 5 (1) Мы очень рады, что вы, несмотря на бесконечные дела и заботы,
пришли сегодня к нам.

Вед. 6 (1) Ведь 30 ноября вся наша огромная Россия будет отмечать прекрасный
праздник – День матери.

Вед. 7 (1) Господа, сегодняшнее заседание нашего клуба мы и посвящаем этому
Дню.

/Фанфары/

Чтец День матери – великий праздник
Для всех времен, для всех веков.

Для каждого он очень важный –
И выразить не хватит слов.

День матери – день всех любимых,
День первозданной красоты.
Он во всем неповторимый,
Ему обязан жизнью ты.

И опустишь ты на колени,
И руки матери согрей.
Избавь ее от огорчений
Она нам в жизни всех милей.

Ты говори почаще «мама» -
На сердце будет ей теплей.
И в этот день – прекрасный самый –
Ее ты лаской обогрей.

/ Звучит музыка (труба) – Мусин и Рябухин/

Вед. 7 (1) Господа! Семья для каждого из нас – самое главное, самое необходимое в жизни.

Вед. 8 (1) А самый близкий человек в семье, конечно же, - мама.

Вед. 9 (1) Слова «мама», «мать» - одни из самых древних на земле и почти одинаково звучат на языках родных народов (рус., тат., баш., англ., немецк., франц.)

Вед. 10 (2) Мама! Мамочка! Сколько тепла таит магическое слово, которым называют самого близкого, самого дорогого, единственного человека.

Вед. 1 (2) Действительно, ведь пока ребенок маленький, мама и кормит его, и поит, и укачивает в колыбели.

Вед. 2 (2) Мама и пожалеет, и приласкает...

Вед. 3 (2) И наставит на правильный путь.

Вед. 4 (2) Конечно, мама всегда следит за нашей жизненной дорогой.

Вед. 5 (2) Материнская любовь греет нас сейчас и будет греть до глубокой старости.

Вед. 6 (2) Материнская любовь... Она придает силы слабому, помогает сомневающемуся, вдохновляет на подвиг.

Чтец Есть в природе знак святой и вещий,
Ярко обозначенный в веках:
Самая прекрасная из женщин –
Женщина с ребенком на руках.
От любой напасти заклиная
(Ей-то ух добра не занимать!),
Нет, не Богоматерь, а земная,
Гордая возвышенная мать.
Свет любви ей издревне завещан,
Так вот и стоит она в веках:
Самая прекрасная из женщин –
Женщина с ребенком на руках.
Все на свете мерится следами,

Сколько бы не вышагал путей,
Яблоня – украшена плодами,
Женщина – судьбой своих детей
Пусть ей вечно солнце рукоплещет,
Так она и будет жить в веках,
Самая прекрасная из женщин –
Женщина с ребенком на руках

/С. Островой/

/Звучит песня «Богородица»/

- Вед. 7(2) Господа, женщина дает нам жизнь.
Вед. 8 (2) Женщина сберегает жизнь.
Вед. 9 (2) «Женщина» и «жизнь» - два неразделимых понятия.
Вед. 10 (2) Господа, непросто в наше нелегкое время быть матерью. Ведь именно от нее зависит, каким будет следующее поколение...
Вед. 1 (3) Конечно, ведь если недолюбит, недоласкает, недовложит чего – то мать – и выращенная женщиной душа ребенка будет однобокой и ущербной.
Вед. 2 (3) Поэтому быть матерью – это важная и ответственная миссия: Дать своему малышу и колыбельную песню, и кусок хлеба, и счастливую долю.
Вед. 3 (3) Да, мамы всегда горят сами и освещают путь другим. Они полны нежности, беззаветной любви, а их руки творят на земле добро и справедливость, украшают жизнь, наполняют ее смыслом.
Вед. 4 (3) Но и мы с вами, господа, в вечном неоплатном долгу перед ними, нашими мамами, чья любовь сопровождает нас всю жизнь.

/Танец/

Чтец Люблю тебя, мама, за что, я не знаю.
Наверно, за то, что, живу и мечтаю,
И радуюсь солнцу и светлому дню.
За то, что тебя я, родная люблю.
За небо, за ветер, за воздух вокруг.
Люблю тебя, мама,
Ты – лучший мой друг.
Ни усталости не зная,
Ни покоя каждый час,
День и ночь родная мама
Все тревожится о нас
Нас баюкала, кормила,
У кровати пела нам!
Первым нас она учила
Добрым, радостным словам.

Чтец Я так люблю тебя!
Мне нужно, чтобы ты
И в час и в день любой
Всегда была со мной.
Я так люблю тебя,

Что и сказать нельзя!
Но не люблю, когда
В слезах твои глаза,
Я так люблю тебя!
Хоть обойди весь свет,
Тебя красивей нет,
Тебя нежнее нет.
Добрее нет тебя.
Никого,
Нигде,
Мама моя!
Мама моя!

/В. Лунин/

Чтец Для тебя все в жизни просто –
Сеешь жизнь, как в поле просо!
Средь туманов и ветров
Светишь ярче всех светил.
Отгоняя тучи бед,
Зажигаешь жизни свет!
И, храня в душе терпенье,
Бережешь свои творенья:
Всей сердечной тканью тонкой
И душевной – распашонкой.
Нить событий можешь ткать,
Чтобы стали мы летать!
/В. Болгов/

/Выступление.../

Вед. 1 (4) Господа! В раннем детстве родителей мы любим безоглядной любовью.
Позднее – сдержанней, порой и резко ответить не можем.

Вед. 2 (4) Скажите, господа, а бывает ли маме все равно – когда вы приходите, с кем бываете?

Вед. 3 (4) Да, порой она может отругать, испортить вам настроение, потому, что ей безразлична ваша судьба!

Вед. 4 (4) А скажите, было ли с вами такое: вскипает обида – и наговоришь столько несправедливых слов, что мама даже заплачет?

Вед. 5 (4) Чтобы жизнь не жгла нас сквозь года,
Чтобы от раскаянья не плакать,
Вовек нигде и никогда
Не заставляйте маму плакать.

/А. Алиева/

/...../

Вед. 6 (4) Знаете, надо беречь и щадить здоровье самых близких людей, и как бы вы их ни пытались заменить друзьями и подругами, в самые трудные минуты все равно мы обращаемся к маме.

/Сценка/

(по рассказу Л.Пантелеева «Ау!»)

Выходят чтец, Старшая и Младшая сестры.

Чтец Старшая сестра учит Младшую читать. Оленька выучила все буквы, а читать не может, не получается. Никак не складываются буквы вместе. В книге написано «Ау».

Старш. с. Что тут написано, Оленька?

Млад. с. Не знаю.

Старш. с. Это какая буква?

Млад. с. «А».

Старш. с. Молодец! А это?

Млад. с. «У».

Старш. с. А вместе?

Млад. с. Не знаю.

Старш. с. Ну как ты не знаешь? Это «А», а это «У». А если сложить, что получается?

Млад. с. Не знаю.

Старш. с. А ты подумай.

Млад. с. Я думаю.

Старш. с. Ну и что?

Млад. с. Не знаю.

Старш. с. Ну, вот что. Представь, что ты заблудилась в лесу. Как ты тогда станешь кричать?

Млад. с. Если я заблужусь в лесу, я буду кричать: «Мама!».

/Чтец, Старшая и Младшая сестры уходят/

Вед. 7 (4) Мама – это первое слово!

Вед. 8 (4) Мама – это главное слово!

Вед. 9 (4) Мама – это солнце и небо!

Вед. 10 (4) Мама – это вкус душистого хлеба!

Вед. 1 (5) Мама – это шелест листочка!

Вед. 2 (5) Мама – это сын или дочка.

Вед. 3 (5) Мама! Для тебя пою песню, родная!

Вед. 4 (5) Мама! И любимая, и дорогая!

/Песня о маме/

Чтец Нежная и ласковая мама

Все простит, все стерпит, все поймет,

Всю беду и горе добрыми руками

В трудную минуту отведет.

Мы порой бываем недовольны

Всяческой заботой матерей

Как они страдают, как бывает больно

Их сердцам от черствости детей.

Мы в глазах их не заметим грусти,

Не увидим добрых, нежных рук,

Мелкое заметим, главное пропустим,

Не услышим сердца чистый стук.

/О. Островский/

Чтец Все эти годы твержу беспрестанно
Самое нежное слово – мама!
Ибо любовь рождена матерями,
Ибо Земля спасена матерями
Матери маленький нас пеленали,
Матери нас на коленях качали,
Имя нам дали, словам научили,
Слабых нас нежной любовью хранили.

Чтец Мужаем мы. Всему приходит час.
Но с юных лет и до кончины самой
С биеньем сердца вечно бьется в нас
Рожденное любовью слово «мама!»
Оно горит, как добрая звезда,
Из тысяч слов особенное слово:
Его не старят, не мельчат года.
Оно всегда и трепетно и ново.

/Д. Дажин/

Вед. 5 (5) В каждой маленькой девочке живет мама.

Вед. 6 (5) А каждая мама когда-то была маленькой девочкой, которой заплетала косички, покупала красивые платица, утирала слезы обиды и боли ей ее мама.

Вы догадались о ком мы говорим?

Вед. 7 (5) Конечно же, о мамах наших мама, наших бабушках.

Вед. 8 (5) Уважаемые бабушки, мы рады приветствовать вас, мамы наших мам и пап!

Вед. 9 (5) Именно вы своей теплотой, любовью, лаской учите своих внучат быть добрыми, чуткими людьми.

Чтец Волос ее прядки
Душистого снега белей,
И ласковый голос
У бабушки милой моей
То слышен он в доме,
То возле кустика в саду
Я бабушку нашу
По голосу сразу найду.
Хлопочет бабуля,
Никак не присядет с утра
Вчера постирала, сегодня ей гладить пора.

Чтец Вот немало потрудились,
Чтоб детей своих поднять,
Дети выросли, окрепли,
Вы могли бы отдыхать.
Но в сердцах открытых ваших
Место занято опять.

У кого-то внук ил внучка,
У кого-то их аж пять.
Вновь опять все повториться
Так, как много лет назад
Вы с коляской, вы на горке
Внуков вы ведете в сад!
Пусть любовь вас согревает
Бог здоровья даст и сил!
Дети вас не забывают,
И чтоб каждый день счастливым был!

/Песня про бабушку/

Вед. 1 (6) Солнце согревает все живое, а мамина любовь согревает жизнь каждого из нас.

Вед. 2 (6) А главное, господа, мама приобщает нас к своей родине.

Вед. 3 (6) Да, именно она вкладывает в наши уста родной язык, вобравший богатства разума, мысли и чувства поколений.

Вед. 4 (6) О, как прекрасно слово «Мама»
О, как прекрасно это слово – мама!
Все на земле от материнских рук.
Она нас, непослушных и упрямых,
Добру учила – высшей из наук.

/М. Сиренко/

Вед. 5 (6) Мама! Сколько песен уже спето
О любви и о ласке твоей.

Вед. 6 (6) Мама! И душа вновь согрета
Вспоминаньем о доле твоей.

Вед. 7 (6) Мама! Это вы, наши мамы,
Души красота и сердца тепло
Лечите все вы душевные раны
Вот почему так на сердце легко.

Вед. 8 (6) Мама! Часто трудно бывает,
На ресницах сверкает слеза.

Вед. 9 (6) Мама! Порой нам так не хватает
Твоей любви и родного плеча.

Вед. 10 (6) Мама! Наше детство проходит,
Юность уже стоит у дверей.

Вед. 1 (7) Знаете, Мама никогда не покинет,
И придет к нам на помощь в беде.

Вед. 2 (7) Мама... Она наполняет нашу жизнь духовной силой, помогая постичь вечные ценности.

Вед. 3 (7) А ведь у мамы всегда самое доброе и ласковое сердце, самые добрые и ласковые руки на свете.

Чтец Руки мамы...

Люблю их с детства,
Где б дорога моя ни шла, -

Никуда мне от них не деться,
От душистого их тепла.
Руки мамы...
В морщинах, в родинках,
Сколько вынесли вы любя...
С этих рук я увидел Родину,
Так похожую на тебя,
Мама.

/А. Дементьев/

Чтец Материнские руки
Не забыть никогда,
Даже если в разлуке
Пролетают года.
Им, покоя не знавшим,
Милым мамам своим,
Дорогие вы наши,
Снова петть мы хотим
И дорога – не дорога,
И беда нам – не беда,
Если ма от начала
С нами в сем пути всегда
Часто, с ней шагая рядом,
Мы не думаем о том,
Что ее лучистым взглядом
Освещается весь дом.
Все мы помним, что многим
Мы обязаны вам,
Нашим добрым и строгим
Мамам – верным друзьям
Пусть развеет все тучи
Бог над вашей главой,
Чтобы жить стало лучше,
Чтоб дышалось легко.

Чтец Материнское сердце, материнское сердце,
Как устало ты в жизни от забот и хлопот!
Материнское сердце, материнское сердце,
Этот мир беспокойный тобою живет.
Материнская боль, материнские слезы,
Много пролито вас за счастье детей.
Не страшны тебе, сердце, ни бури, ни грозы –
Только было бы в нашей жизни светлей.
Материнского сердца нет в мире дороже,
Из далеких краев к нему я приду.
Сердце матери нам бескорыстно поможет,
Если вдруг на пути повстречаем беду.

Материнское сердце, ты себя не жалеешь,
За здоровье твое я пойду помолюсь
И в любви ты своей никогда не скудеешь,
Я за все до земли тебе поклонюсь.

/Песня «Мамино сердце»/

- Вед. 4 (7) Господа! Мы в вечном долгу перед матерью, чья любовь сопровождает нас всю жизнь.
- Вед. 5 (7) Не всегда мы ценим труд матери, воздаем ей должное, выражаем любовь и благодарность.
- Вед. 6 (7) А ведь ничто так не согреет душу матери, как добрые, ласковые слова дочери или сына.
Давайте попробуем сейчас согреть души наших дорогих мам.
- Вед. 7 (7) Мамочка! Как много в этом слове любви, надежды и счастливых дней.
- Вед. 8 (7) Мамочка! И счастье в каждом доме,
Уютней, хлебосольней и теплей.
- Вед. 9 (7) Мамочка! Чьи руки золотые
Без устали ткут жизни полотно.
- Вед. 10 (7) Мамочка! Дела твои земные
Самим всевышним все освещены.
- Вед. 1 (8) Матери нелегкая судьбина
И ноша непосильна, как всегда.
- Вед. 2 (8) У женщины и ранние седины,
И отдыха не знает никогда.
- Вед. 3 (8) Мамочка! Пусть имя твое светит
Над миром яркою звездой.
- Вед. 4 (8) Мы за твою судьбу в ответе,
Мы головы склоняем пред тобой.
- Вед. 5 (8) Ты заслужила радости и славу,
И благодарен род тебе людской.
- Вед. 6 (8) Ты в вечности прописана по праву,
Мы неразлучны все с твоей судьбой.
- Вед. 7 (8) Дети – самое дорогое для матери.
Счастье для матери – это счастье ее детей.
- Вед. 8 (8) Знаете, и пусть она порой бывает строгой, взыскательной, ведь это потому, что она чувствует большую ответственность за нас, детей, желает нам только добра.
- Вед. 9 (8) Да, господа! Мама – наш первый учитель и друг, причем самый близкий и верный.
/Танец/
- Вед. 1 (9) Я гимны матери пою
За то, что жизнь ее как подвиг,
Что сотворила жизнь мою
И злобы никогда не помнит.
- Вед. 2 (9) Я гимны матери пою
За бесконечное терпенье,

За смелость в жизненном бою,
За сладкие любви мгновенья.

Вед. 3 (9) Я гимны матери пою
На свете нет ее прекрасней,
Она несет нам в жизни счастье,
И звезды честь ей отдают.

Вед. 4 (9) Я гимны матери пою
За то, что нас она лелеет,
Как солнце, светит нам и греет,
И где она, там как в раю.

Вед. 5 (9) Я повторять не устаю:
Превыше доброта и вечность,
Души нетронутая нежность
Я гимны матери пою

/Звучит труба/

Вед. 6 (9) Господа! Мы в вечном неоплатном долгу перед матерью. Поэтому
нежно любите, уважайте, берегите ее, не причиняйте боль словами,
поступками.

Вед. 7 (9) Ведь она, наша мама, не требует много, она ждет от нас постоянной
заботы, внимания, сочувствия, сердечности, доброго слова.

Чтец Встаньте все и выслушайте стоя
Сохраненное во всей красе
Слово это древнее, святое!
Распрямитесь! Встаньте!
Встаньте все!
Слово это сроду не обманет,
В нем сокрыто жизни существо,
В нем исток всему. Ему конца нет.
Встаньте, я произношу его: Мама!

/Фанфары звучат/

Вед. 8 (9) Мы кланяемся всем женщинам – матерям, за вашу беззаветную любовь,
доброту, за ваши руки, которые творят добро и справедливость,
украшают жизнь, наполняют ее смыслом, делают счастливыми.

Вед. 9 (9) Мы кланяемся вам, мамы, за ваш материнский долг.

Вед. 10 (9) Кланяемся вам за то, что вы несете свет и тепло детям и окружающим
людям.

Вед. 1 (10) Кланяемся вам – душе семьи, хранительнице очага...

Вед. 2 (10) Мир дому, вашему, семье вашей, женщины.

Вед. 3 (10) Низко кланяюсь тебе, женщина, чье имя – Мать!

/низкий поклон/

/Все поют песню/

ЧТЕЦ (1):

У матерей священные права:
Казнить и миловать,
Надеяться и плакать.
И жребий свой,
Приобретя едва,
Нести сквозь радости,
Сомнения
И слякоть.
У матерей обязанность одна:
Себя забыв,
В заботах распыляться.
И плоть, и душу
Выложив до дна,
Душой и плотью
В ком-то повторяться.
И ничего не требовать взамен!
Лишь жертвенно
Надеяться и верить,
Любя такой любовью без измен,
Что мерками земными
Не измерить.
У матерей и чаянья одни:
Самоотверженно
У жизни на исходе
Стоять за жизнь.
И в чем-то тут сродни
Они великой
Матери – Природе.
И пусть за все
Воздастся щедро ей!
Собрав в букет
Любовь и откровенье,
Придите, дети,

К матери своей
И станьте перед нею
На колени.

В. Романчин

ЧТЕЦ (2):

Пуховой платок, свет улыбки знакомой,
Глаза, что умеют простить и понять,
Что вечно в тревоге: —
Ну где мы и что мы?
Такою нам с детства
запомнилась мать.
В беде обогреет, закроет собою,
Порой пожурит и забудет тотчас...
Спасибо вам, мамы, спасибо большое —
За все, что вы сделали в жизни для нас!
Спасибо за вашу заботу и ласку,
За добрую жизнь, что семье отдана,
За первую песню, за первую сказку,
За годы тревоги, за ночи без сна.
Мы поздно у вас замечаем порою
Снежок на висках, паутинку у глаз...
Спасибо вам, мамы,
Спасибо большое —
За все,
Что вы сделали в жизни для нас!

И. Финк

ЧТЕЦ:

С кем первым мы встречаемся,
Придя на белый свет, —
Так это наша мамочка,
Ее милее нет.
Вся жизнь вокруг нее вращается,

Весь мир наш ею обогрет,
Весь век она старается
Нас уберечь от бед.
Она — опора в доме,
Хлопочет каждый час.
И никого нет кроме,
Кто так любил бы нас.
Так счастья ей побольше,
И жизни лет подольше,
И радость ей в удел,
И меньше грустных дел!

В. Самченко

